

059

Х годъ
ИЗДАНІЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Коммерческая тайна“.—Фондъ Н. Т. Филипповскаго.—„Благотворительная кувырколегія“.—Замѣтка.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Всероссійскій съѣздъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей.—Драматурги и театральная критика. *В. Бенатовина*.—Діонисово соборное дѣйство и мистическій театр „Факелы“ (окончаніе). *Леонидъ Галича*.—Объ авторскомъ креслѣ. *И. Щелова*.—Максъ Регеръ. *Александра Ш—ра*.—Провинціальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Съѣздъ драматурговъ (2 рис.), „Антигона“ (2 рис.), Къ спектаклямъ московск. Худож. театра въ Берлинѣ.—„Дядя Ваня“ (2 рис.), † О. Р. Фюреръ, Марія Гальвани.

Приложеніе: кн II. Мученики искусства. (Очерки и рассказы изъ жизни русскихъ артистовъ за границей). *Вас. Немировича-Данченко*.—Мейнингенцы. (По воспоминаніямъ Карла Грубе) (оконч.) пер. *В. Д.*—Надъ письмомъ. Стих. *Зои Бухаровой*.—Письма изъ Байрета *Карла Байли Норрисъ*. Пер. *Е. К.*—Стихотвореніе *Зои Бухаровой*.—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ (продолж.) *І. Горювскаго*.—„Семейныя недоразумѣнія“ („Клептоманія“). Шутка въ 1 д. Макса Гартунга, пер. *З. Б.*—„Графиня Юлія“. Драма въ 2 д. *А. Стринберга*, пер. *З. Ветеровой*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июня.

ОТД. ЛѢТ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. *Шеховая, 45.*

Пер. адр.: гор. на гор. и иног. на иног.—25 коп., гор. на иног. и обр.—60.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 9.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ФЕВРАЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВСѢ НОВИНКИ

въ печатномъ и рукописномъ видѣ
высылаетъ контора „Театра и
Искусства“ Имѣются цензур. экзем-
пляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“

Шоломъ Аша

„ТЮРЬМА“,

Свирскаго.

Вышла изъ печати:

„СРЕДИ ЦВѢТОВЪ“,

Вудермана, пер. Гольдштейна.

АПОЛЛО

театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тиорина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно

диалогическiе въ 3 отдѣленiяхъ
при участii лучшихъ артистовъ,
авансблэй и труппъ

первоклассныхъ загранич-
ныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюты новыхъ
артистовъ.

Два оркестра музыки.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНИЕ ЛЕЖИИ:

а) Страхованiе капиталовъ на случай смерти и на дожитiе.

б) Страхованiе ренты.

III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

а) Колесничныхъ—работныхъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ

работахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ

промыслахъ, а также судовыхъ командъ.

б) Огнестрѣльныхъ имуществъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, каковыхъ въ сферѣ

служебной дѣятельности, такъ и въ таковой

судебной—отъ несчастiй съ поездами, казѣнныхъ дорогъ и пароходами,

по назначеннымъ поездамъ.

ПРАВЛЕНIЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперiи.

Гастроли труппы КОРША.

ПАНАЕВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Репертуаръ спектаклей труппы театра Корша въ
Панаевскомъ театрѣ.

Суббота, 25-го Февраля, въ 1-й разъ: „ПОРЧЕННЫЕ“, ком. въ
3 д. Бріе; „МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“, шутка Грессера.—Воскре-
сенье, 26-го: „БАЛЕТНАЯ“, ком. въ 4 д. Марко Прага.—Поне-
дѣльникъ, 27-го: „ПОРЧЕННЫЕ“, Бріе и „МОЛОДОЙ ЧЕЛО-
ВѢКЪ“.—Вторникъ, 28-го: „БАЛЕТНАЯ“, Марко Прага.—Среда,
1-го Марта: „ПЫЛКАЯ СТРАСТЬ“ и „НА БАЛЪ“.—Четвергъ,
2-го: „ПОМЕНЬЕ“ и „МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“.—Пятница,
3-го: „БАЛЕТНАЯ“.

Театры С.П.Б. Городского Попеч. о народоу тревати.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 26-го февраля, въ 12¼ час. дня: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“; въ 5
час. „ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ“ (Одураченный мужъ); въ 8 час. „ГРОЗА“.—27-го:
„АИДА“.—28-го: „НОВЫЙ МІРЪ“.—1-го марта: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВО-
РОВЪ“.—2-го: „ДУБРОВСКИЙ“.—3-го: „НОВЫЙ МІРЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ воскресенье, 26-го февраля: „ЦѢПИ“.—2-го марта, въ 1 разъ: „ЛИХО-
ДѢЙЕ МАЧИХА“ (Новгородское преданіе). Др. въ 4 д. Дмитріева.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКИЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать,
Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ,
Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Гастроли Н. Г. Сѣверскаго.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

= УКРАИНСКАЯ ТРУППА. =

26-го февраля: „СОРОЧИНСКИЙ ЯРМОРОКЪ“.—27-го: „ОЙ НЕ
ХОДЫ ГРЯЦЮ, ТА НА ВЕЧЕРНИЦИ“.—28-го: „НАТАЛКА
ПОЛТАВКА“ и „ПО РЕВИЗИИ“.—1-го марта: „ЗАПОРОЖЕЦЪ
ЗА ДУНАЕМЪ“.—2-го: „НАХМАРЫЛО“ и „ЗАПОРОЖСКИЙ
КЛАДЪ“.—3-го: „ЦЫГАНКА АЗА“.—4-го: „ХМАРА“.

УРАЛЬСКИЙ

Городской театръ

сдается на постъ и Пасху, освѣ-
щеніе электрическое. Обращаться:
Уральскъ Антрепренеру С. А. Ка-
тарскому. Желательны: малороссы
или русская оперетка. 1-1

„Стѣпикъ и Манюточка“,

ком. въ 1-мъ д. Н. Евреина.

(Представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ на
сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ
вторыхъ артистовъ труппы, заслуженными
артистами Императорскихъ театровъ Стрѣль-
ской и Медвѣдевымъ 22-го декабря 1905 г.).
Цѣна 60 коп.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1906 г.

Закончившійся съѣздъ драматическихъ писателей, безспорно, имѣетъ серьезное значеніе. Во-первыхъ, онъ былъ первымъ и, надѣмся, не послѣднимъ моментомъ объединенія авторовъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ обществамъ, и подвинулъ ихъ на солидарныя дѣйствія. Во-вторыхъ, онъ заявилъ о себѣ цѣлымъ рядомъ резолюцій, изъ которыхъ инныя могутъ имѣть ближайшія практическія послѣдствія. Къ числу таковыхъ, разумѣется, мы не относимъ резолюцію относительно цензуры. Увы, ходъ вещей довольно ясно обнаруживаетъ, что на это въ ближайшемъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ, надежды мало. Но можетъ возымѣть дѣйствіе резолюція объ увеличеніи авторскаго гонорара, который, по расчету В. В. Туношенскаго, составляетъ въ графѣ вечероваго расхода сумму, равную гонорару театральнаго парикмахера. Увеличеніе гонорара, однако, допустимо только процентное, а не поактное. Для дѣйствительности же и для самой возможности учета сбора, театральныя предпріятія должны будутъ завести торговыя книги, на что имѣется уже соотвѣтствующее указаніе сената.

Несмотря на то, что такого рода обложение могло бы нѣсколько увеличить общій расходный бюджетъ театра, мы искренно желаемъ скорѣйшаго его осуществленія. Введеніе торговыхъ книгъ—есть начало упорядоченія, скажемъ откровенно, въ общемъ безобразно поставленнаго театральнаго хозяйства. Театральное дѣло продолжаетъ быть какимъ-то полукустарнымъ промысломъ, иногда съ примѣсю каприза, часто—аферы. Нуженъ свѣтъ. И первые лучи свѣта, оздоравливающаго и освѣжающаго затхлую атмосферу театральныя предпріятія, явится отсюда—изъ опредѣленной и ясной бухгалтеріи. Въ значительной части антрепризъ „коммерческая тайна“ состоитъ и хранится гдѣ-то подъ полой. Величайшихъ трудовъ стоитъ установить характеръ несостоятельности, и потому актерское мнѣніе склонно всякую антрепренерскую несостоятельность считать злостной, а недобросовѣстныхъ предпринимателей прибѣгать къ театральной антрепризѣ, какъ къ наибуднѣйшей формѣ обдѣлыванія дѣлишекъ.

Театральный міръ долженъ привѣтствовать эту резолюцію съѣзда,—привѣтствовать и настаивать на ней. Эта реформа, на первый взглядъ, казалось бы, малосущественная, можетъ однако въ корнѣ перевернуть всю постановку театральнаго дѣла, и во всякомъ случаѣ, оказаться болѣе существенной для оздоровленія его, нежели цѣлые томы платоническихъ пожеланій и лирическихъ возгласовъ. Ибо нервъ вещей—есть именно хозяйственная организація.

Наше воззваніе относительно подписки въ память Филипповскаго, кажется, не ясно понято. Мы говорили не только о немедленной помощи. Мы говоримъ объ образованіи фонда имени Филипповскаго, изъ котораго осиротѣвшая семья получала бы пособіе и на средства котораго можно было бы чѣмъ нибудь почтить память погибшаго. Существуютъ, напримѣръ, капиталы, собранные артистами Императорскихъ театровъ. Не сомнѣваемся, что изъ нихъ удѣлять въ немедленную помощь семьѣ. Но этого мало. Надо выдѣлить что либо и въ фондъ. То же долженъ сдѣлать комитетъ объединенія. Разумѣется, съ тѣмъ же мы обращаемся и къ Т. О., и ко всему театральному міру. Прямо стыдно будетъ сцениче-

скому міру, если трагическая судьба Филипповскаго не поведетъ къ образованію такого фонда.

„Благотворительная кувырколегія“. Подъ этимъ заглавіемъ въ одной изъ газетъ помѣщена весьма основательная статейка по адресу „властителей сердецъ и душъ“, артистовъ и писателей, кувыркающихся ради благотворительности, а иногда даже въ пользу животныхъ, съ величайшею самоотверженностью.

Они несутъ свои личности на потѣху толпѣ, которой доставляетъ такое жадное удовольствіе видѣть именно ихъ личность ломающуюся передъ ними, въ несвойственномъ ей видѣ. Тутъ произвольное безсознательное торжество рубля—надъ „властителемъ сердецъ“, художникомъ; тутъ проявляется вся омерзительность лицемѣрія, съ которымъ люди сочувствуютъ всему угнетенному, всему доброму,—тутъ ярко бросается въ глаза вся вздорность нашего общества. Вотъ пусть знаменитый писатель пѣтухомъ покричитъ, пусть трагикъ канканчикъ отколетъ, пусть голая балерина, у которой „вмѣсто лифа брошь виситъ“, шампанскимъ меня накачаетъ—ну, тогда да, на, изволь на твоихъ бѣдныхъ!..“

Зачѣмъ всѣ артисты не протестуютъ? Почему не оскорбляются? Почему позволяютъ продѣлывать всю эту кувырколегію?

И еще одинъ вопросъ: неужели имъ не стыдно, вообще, отдавать свое вдохновеніе въ пользу животныхъ, какъ и въ пользу людей, а иногда въ пользу животныхъ охотнѣе, чѣмъ въ пользу людей? Неужели довольно поманить артиста вліятельной дамѣ или шустрому чиновнику порученіемъ или газетному комиссіонеру для того, чтобы артистъ безпрекословно пошелъ кувыркаться и потѣшать все равно для кого, въ пользу кого, предъ кѣмъ...

Благотворительность артистовъ—показатель ихъ гражданской зрѣлости. Скажи мнѣ, въ пользу кого ты поешь, читаешь и кувыркаешься, и я тебѣ скажу, кто ты таковъ...

Фондъ Ж. М. Филипповскаго.

М. г. Прошу принять 2 руб. на подписку Н. Т. Филипповскому, горячо мною уважаемому труженику театра. Очень скорблю, что обстоятельства не позволяютъ мнѣ располагать обильной суммой
Е. Горева.

20-го февраля 1906 г.

Поступило въ фондъ Н. Т. Филипповскаго.

Е. Н. Горевой	2 р.
В. И. В.	1 „
Л. Г. Ж.	1 „
Н. Ф. Арбенина	2 „
Г. В. Пановой	2 „
Н. Андреевой (изъ Ковны)	5 „

Свобода грима... Какъ передаетъ „Рѣчь“ въ скоромъ времени будетъ введена совершенно новая цензура по части сценическихъ гримовъ (!). Сценическимъ дѣтелямъ будетъ строго запрещено гримироваться кѣмъ бы то ни было изъ принадлежащихъ къ лицамъ царской фамиліи, коронованнымъ особамъ или высшимъ государственнымъ сановникамъ (?). Неисполнившій этого требованія сценической дѣятель будетъ подвергаться строгому взысканію. На всѣ представленія будутъ командированы изъ градоначальства спеціальныя чиновники, на обязанности которыхъ будетъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ новаго правила.

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Общее годовое собраніе Т. О. состоится, какъ мы слышали, на 5 или 6 недѣлѣ поста.

— На первой недѣлѣ поста въ Александринскомъ театрѣ состоялся цѣлый рядъ закрытыхъ дебютовъ. Наибольше удачнымъ изъ нихъ былъ, какъ говорятъ, дебютъ г. Кіенскаго въ Незнамовѣ.

— Работы делегатовъ по обсужденію проектовъ уставовъ Союза сценич. дѣятелей начнутся въ концѣ 3 недѣли. Болѣзнь А. Е. Молчанова препятствуетъ ему прибыть въ Москву. Отъ Совѣта Т. О. ѣдетъ Е. П. Карповъ. Проекты уставовъ въ настоящее время заканчиваются печатаніемъ.

— Репертуарный Совѣтъ артистовъ Александринскаго театра, читающій въ настоящее время пьесы, пока одобрилъ только одну — „На распаху“ В. А. Тиханова.

— Большой Стрѣльнинскій театръ снятъ на три года по 1908 г. артисткой Императорскихъ театровъ Е. А. Славиной; режиссеромъ на предстоящій лѣтній сезонъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. Н. Невѣровъ. Въ труппу пока приглашены арт. Импер. театровъ Шмитова; артистки Александрова, Булахова, Кольбе и Я. И. Шмитовъ.

— По словамъ „Наш. Жизни“, согласно распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, департаментъ полиціи разослалъ циркуляръ ко всѣмъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ о запрещеніи постановки на сценѣ пьесы Чирикова „Евреи“ въ тѣхъ городахъ, гдѣ „она можетъ вызвать національную рознь (?)“. Національное согласіе?

Другими словами, произволъ мѣстныхъ полицейскихъ властей какъ бы санкціонируется.

— Въ виду отказа попечительства о народной трезвости въ предоставленіи зала народнаго дома для производства выборовъ въ государственную думу по петербургскому району, городская управа вошла въ соглашеніе съ владѣльцемъ „Акваріумъ“ г. Александровымъ, и послѣдній предоставилъ для выборныхъ собраній залъ театра сада „Акваріумъ“.

— Артистка С. В. Глинская, супруга покойнаго П. М. Медвѣдева, возбудила ходатайство передъ дирекціей Императорскихъ театровъ о выдачѣ дѣтямъ покойнаго полной пенсіи. П. М. Медвѣдевъ прослужилъ на казенной сценѣ всего 16 лѣтъ, и поэтому наслѣдники его имѣютъ право только на половинную пенсію.

• П. М. не оставилъ семьѣ никакихъ средствъ.

— Послѣ покойнаго О. Р. Фюрера осталась жена и сынъ 15 лѣтъ, у которыхъ онъ и скончался на рукахъ. Похороненъ на Волковомъ Лютеранскомъ кладбищѣ.

— Наличность кассы комитета петербургскихъ артистовъ Императорскихъ театровъ къ 15 февраля составляетъ 9,038 руб. 94 к. Предполагается командировать одного или двухъ членовъ комитета въ Москву, для составленія товариществъ преимущественно изъ артистовъ болѣе нуждающихся, пострадавшихъ, снятъ для нихъ подходящія театры и обезпечить ихъ дѣломъ на будущій зимній сезонъ. Форму для составленія означенныхъ товариществъ и подробности, относящіяся къ нимъ, выработаетъ комитетъ. Мѣра эта очень хорошая, и мы на нее указывали въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ.

— На Маринской сценѣ весной получаютъ дебютъ г-жа Сазонова (лирическое сопрано), Маршнеръ (колоратурное сопрано), выступавшая зимой въ „Новой оперѣ“ подъ псевдонимомъ Ленковской, теноръ г. Вольшаковъ, баритоны Свѣтловъ и Образцовъ.

— Театръ Елисѣева и на будущій сезонъ остается за В. А. Казанскимъ.

— Общество французскихъ драматурговъ и композиторовъ, „L'art dramatique“, прислало на имя сѣзда слѣдующее предложеніе: „Въ виду того, что русскіе драматическіе авторы мало знакомы во Франціи, ихъ произведенія, за малыми исключеніями, почти не появляются на французскихъ сценахъ, тѣмъ не менѣе интересъ къ русскимъ пьесамъ во Франціи не уменьшается, правленіе нашего общества предлагаетъ русскимъ авторамъ ѣздить въ это общество и переслать ему свои произведенія, переведенныя на французскій языкъ. Въ свою очередь наше общество приметъ на себя всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы эти пьесы получили возможно большее распространеніе во всѣхъ странахъ, не исключая Франціи, гдѣ только имѣются труппы, играющія на французскомъ языкѣ, что заставляетъ насъ просить высылать большее количество экземпляровъ пьесъ.“

Въ обмѣнъ на это предложеніе правленіе общества покорнѣе проситъ, чтобы общество русскихъ драматурговъ употребило всѣ усилія, дабы переводы произведеній французскихъ авторовъ явились бы его монопольнымъ правомъ для всей Россіи, при чемъ изъ полученнаго гонорара за постановку этихъ пьесъ удерживался въ пользу французскихъ авторовъ извѣстный процентъ.

Такимъ образомъ всѣ переводы дѣлались бы непосред-

ственно съ авторскаго манускрипта и пьесы могли бы ставиться одновременно съ ихъ постановкою во Франціи.

* * *

Московскія вѣсти.

— Спектакли труппы Драматическаго театра въ „Эрмитажѣ“ идутъ съ большимъ успѣхомъ и даютъ полные сборы.

— На будущій зимній сезонъ: Интернаціональный театръ сданы С. И. Зимину. Опера-антреприза; театръ Солодовникова М. М. Кожевниковымъ сданъ т-ву оперныхъ артистовъ, во главѣ которыхъ будутъ стоять гг. Максаковъ, Севастьяновъ и Секаръ-Рожанскій.

— Результаты оперныхъ сезоновъ. Въ антрепризѣ С. И. Зимина жалованье все уплачено, за вычетомъ забастовочнаго времени, когда артисты жалованья не получали, хоръ и оркестръ получалъ половинное жалованье. Т-во въ театрѣ Солодовникова выработало на марку вмѣсто рубля по 20 к.

— Во время Великаго поста опера С. И. Зимина даетъ спектакли въ Солодовниковскомъ театрѣ. На 5 и 6 недѣлѣ Великаго поста въ этомъ же театрѣ состоятся гастролы Л. Д. Донского.

— Римскій-Корсаковъ и Глазуновъ письмомъ въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“ заявляютъ, что, какъ почетные члены филармоническаго общества, они считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить нынѣшнему составу правленія общества протестъ по поводу сдѣланнаго имъ постановленія объ исключеніи учащихъ и увольненіи безъ прошенія А. Ф. Хесина отъ должности директора училища. Авторы письма просятъ прочесть настоящія строки на предстоящемъ общемъ собраніи членовъ филармоническаго общества.

* * *

† М. Л. Петренко. 20 февраля въ Москвѣ покончила жизнь самоубійствомъ артистка Императорскихъ театровъ Марія Леонтьевна Петренко. Несчастная была найдена съ огнестрѣльной раной въ груди на парадной лѣстницѣ въ домѣ Попова, въ Большомъ Козихинскомъ переулкѣ, въ 1 часъ ночи на 20-е февраля. Покойной было всего 23 года. Обстоятельства смерти представляются чрезвычайно загадочными.

* * *

† Е. В. Любовь. 13 февраля въ Винницкой психиатрической лечебницѣ скончался отъ прогрессивнаго паралича мозга извѣстный провинціальный антрепренеръ Ефимъ Васильевичъ Любовь (наст. фам. Шнейдеръ), Покойный болѣе десяти лѣтъ держалъ лѣтній театръ въ г. Ростовѣ-на-Дону. А зимніе сезоны въ гг. Житомирѣ, Минскѣ, Каменецѣ-Подольскѣ, Екатеринбургѣ. Два года тому назадъ Е. В. заболѣлъ и былъ помѣщенъ родными въ психиатр. лечебницу въ Винницѣ. Умеръ 47 лѣтъ. Миръ праху твоему, честный труженикъ!

* * *

† М. К. Шумилинъ. 10 декабря 1905 года скончался Михаилъ Константиновичъ Шумилинъ (Пятунинъ). Покойный поступилъ на сцену 21-го года въ Казани, первый сезонъ служилъ въ лѣтнемъ театрѣ „Тиволи“ на амплуа любовниковъ и фатовъ. Затѣмъ въ теченіи 18 лѣтъ перебивалъ въ Уфѣ, Владимірѣ, Вяткѣ, Таганрогѣ, Вологдѣ, Тифлисѣ, Баку, Царицынѣ, Рыбинскѣ, Тамбовѣ, Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Омскѣ, Тюмени, и т. д. Часто служилъ режиссеромъ, бывалъ и антрепренеромъ.

Послѣдніе четыре года М. К., пораженный мучительной болѣзью (сухоткой спиннаго мозга), уже почти не вставалъ съ постели и подъ конецъ жизни ослѣпъ. Скончался онъ 43 лѣтъ отъ роду, на рукахъ родныхъ и близкихъ ему людей.

* * *

Новый театръ. Товарищество артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества, переселившееся въ „Новый театръ“, открыло великопостный сезонъ новой пьесой начинающаго автора — г-жи Мельницкой — „Родственнички“. Тема пьесы не нова. Гдѣ-то на Волгѣ проживалъ богатый купецъ Масленниковъ, подъ гнетомъ котораго изнывала вся его семья. Скупой и алчный по натурѣ, онъ держалъ своихъ дѣтей, что называется „въ черномъ тѣлѣ“. „Заработай“, отвѣчалъ старый скопидомъ, когда кто-либо изъ дѣтей обращался къ нему за деньгами на самое необходимое. Но какъ и гдѣ имъ было заработать, когда весь городъ зналъ, что у отца ихъ — миллионы? Всякая ихъ попытка отыскать заработокъ встрѣчалась насмѣшками со стороны согражданъ. Одна изъ дочерей не прочь была бы ухажать для подысканія работы куда нибудь въ другой городъ, но старый скряга жалѣлъ денегъ на дорогу. Конечно, не до взаимной любви въ такой семьѣ. Дѣти отъ всей души ненавидѣли отца и старались гдѣ и какъ возможно обмануть его. Одна изъ дочерей — Клавдія таскала изъ дома въ закладъ разныя вещи, дабы имѣть возможность сшить себѣ хоть сколько нибудь сносное платьѣ. Сыновья потихоньку отъ отца спускали все, что можно было урвать. Словомъ, всѣ только и думали о томъ, какъ бы обойти и надуть старика. Въ концѣ концовъ, сыновьямъ удалось таки потихоньку продать за 15.000 руб. чугуны, принадлежавшія Масленникову. Съ этими деньгами они удрали за границу, а на старика это подѣйствовало такъ, что его тутъ же хватилъ ударъ. Не слезами и печалью встрѣтили дѣти вѣсть о смерти отца: на-

оборотъ, только теперь они вздохнули полной грудью, ибо эта смерть принесла имъ освобождение.

Написана пьеса г-жи Мельницкой въ комедійныхъ тонахъ. Встрѣчается не мало комическихъ сценъ, возбуждающихъ въ публикѣ искренній смѣхъ. Вообще, чувствуется, что авторъ далеко не лишенъ дарованія. Жаль, что не хватаетъ опытности. Авторъ вполне сумѣлъ использовать матеріалъ, находившійся въ его распоряженіи. Неопытностью же автора объясняется и изобиліе въ пьесѣ непомѣрныхъ длиннотъ, утомляющихъ публику и затемняющихъ искренній юморъ, которымъ дышитъ пьеса.

Играли хорошо. Особенно В. Н. Давыдовъ въ роли Масленникова. Въ мѣру веселы были гг. Хворостовъ и Мячинъ, изображавшіе сыновей Масленникова. По обыкновению, много смѣшилъ публику г. Мальскій въ роли зятя Масленникова. Прекрасный гримъ у г. Баратова (Маматовъ). Изъ исполнительницъ женскихъ ролей слѣдуетъ упомянуть г-жъ Милову, Анненкову-Бернаръ, Борецкую и Тришатную. Г-жа Яблочкина, имѣвшая какъ и всегда большой успѣхъ, не въ счетъ. Это само собой разумѣется.

В. Л.

* * *

Малорусскій театръ. Въ театрѣ „Пассажъ“ начались 20 января спектакли „Украинской труппы“, подъ управленіемъ Ѳ. В. Левицкаго. Постановлена была „бытовая историческая драма“ Старицкаго „Маруся Богуславка“ — произведение очень слабое и до невѣроятнаго изобилующее грубыми эффектами, но, тѣмъ не менѣе, понравившееся публикѣ, благодаря танцамъ и пѣснямъ, повторяющимся въ пьесѣ безчисленное множество разъ...

Исполненіе было весьма посредственное. Г-жа Лучинская подошла бы къ заглавной роли, если-бы она отрѣшилась отъ странной манеры передавать душевную драму, тоску и горе воплями и „выкрикиваніями“. Это производить непріятное впечатлѣніе. Въ противоположность г-жѣ Лучинской слѣдуетъ отмѣтить молодую артистку г-жу Кучеренко (Лесю), исполнявшую роль съ изяществомъ и граціей. Въ ея исполненіи, Леся была истая дочь Украйны, то не въ мѣру веселая, то грустная, какъ украинская пѣсня.

Намъ понравился г. Дьяковъ въ роли жениха Софрона, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его игры хотѣлось бы больше искренности.

Особенно хороши въ труппѣ танцоры, съ такимъ самоотверженіемъ танцующіе „гопака“, что невольно является опасеніе за цѣлость пола или же потолка, до котораго они едва не достаютъ своими шапками. Цѣлую бурю апплодисментовъ вызвали дѣти—„парубокъ“ и „дівчина“—также увлекательно сплясавшіе „гопака“.

Стройно и живо льются малорусскія „спивы“. Въетъ украинской ночью, съ ея тихой сантиментальной грустью, которая невольно охватываетъ васъ подлѣ вліяніемъ мелодичныхъ пѣсень.

Эти пѣсни, пожалуй, однѣ служатъ приманкою для стολичной публики. Пьесы же безъ нихъ, суждены на равнодушіе. Такой участи подверглась новая пьеса г. Гринченко „На громадській работі“ (шедшая, 21 февраля), основою которой служить не наивная идиллія, а бытовая, такъ сказать, реализмъ. Въ этой пьесѣ разсказывается, какъ нѣкій инженеръ бросилъ городъ и поселился въ деревнѣ съ цѣлю принести пользу народу, среди котораго нашлись оппозиціонные элементы, всячески сопротивлявшіеся его благимъ начинаніямъ. Для насъ этотъ сюжетъ не новъ, но на малорусской сценѣ онъ еще не выводился.

Къ сожалѣнію, главныя роли проведены слабо, но за то имѣли вполне заслуженный успѣхъ во второстепенныхъ роляхъ г. Левицкій, съ тонкимъ комизмомъ сыгравшій роль доморощенного „Шевченки“ и г-жа Кучеренко.—Ольга (жена инженера).

Въ заключеніе, шли „Вечерницы“, въ которыхъ выступила въ роли хозяйки г-жа Орликъ, артистка съ небольшимъ, но симпатичнымъ голосомъ, и только...

Виталій Т.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы, подъ управленіемъ Ф. Бока, начались въ Александринскомъ театрѣ въ понедѣльникъ, 20 февраля, комедіей О. Блументаля „Der Schwinn der Freue“ (Клятва въ вѣрности). Пьеса въ трехъ актахъ, написана въ стихахъ и снабжена примѣчаніемъ: „дѣйствіе происходитъ въ Антверпенѣ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія“. Но съ одинаковымъ успѣхомъ дѣйствіе могло бы происходить въ любомъ городѣ земного шара, начиная съ Рима и кончая, ну хоть, російскими Тетюшами. Подробно останавливаться на содержаніи комедіи Блументаля не стоитъ. Это совершенно однородное произведеніе съ такими пьесами какъ „Золотая Ева“, „Фея Капризъ“ и т. п. Смотрите въ такую комедію какъ будто бы и съ удовольствіемъ, но кончается пьеса, опускается занавѣсъ и вы отправляетесь домой безъ всякаго запаса впечатлѣній. Нѣсколько времени еще мелькаютъ у васъ передъ глазами красивыя декораціи и костюмы, вспоминаются дѣв-три забавныхъ фразы, но уже на другое утро, отъ спектакля ничего въ головѣ не остается. Такія пьесы рассчитаны на спе-

ціально нѣмецкую, чисто буржуазную публику, являющуюся въ театрѣ переваривать сытный обѣдъ и уходящую отъ туда съ сознаніемъ пріятно проведеннаго вечера. Словомъ, „пищеварительная пьеса“—скажу я „ein hübsches Stück“—говорили нѣмцы выходя изъ театра.

Играть произведенія подобныя „Клятвѣ въ вѣрности“ и очень легко и очень трудно. Легко потому, что исполнителямъ не нужно задумываться надъ созданіемъ типовъ и погружаться въ дебри психологіи, трудно же потому, что не легко создавать подобіе живыхъ лицъ изъ шаблонныхъ сценическихъ манекеновъ, къ коимъ прикрѣплены ярлычки съ надписями: „любовникъ“, „комикъ“, „grande coquette“, „субретка“ и т. п.

Играли наши нѣмецкіе гастролеры не такъ чтобы ужъ очень ярко и не такъ чтобы ужъ очень туманно. Забавны г-да Клейнъ и Гольбахъ, живо и весело игралъ г. Герашъ и довольно хорошее впечатлѣніе произвела новая „субретка“ г-жа Лина Линдъ.

Вотъ все, что можно сказать о первомъ спектаклѣ.

Аннотейр.

* * *

Гастроли театра Корша. Труппа Корша открыла спектакли „оригинальною“ пьесой г. Разумовскаго „Юная буря“. Не помню, что говорили московскіе рецензенты объ этой пьесѣ. Но, вообще, едва ли о ней стоитъ говорить. Она совершенно невыдержанна, незрѣла, непродуманна. Отдѣльныя сценки, изобилующія явную подражательность автора, часто противорѣчивы и необъяснимы съ точки зрѣнія психологической связи. Курьезный выводъ, напрашивающійся самъ собою, заключается въ томъ, что въ домѣ, гдѣ гимназистъ флиртуетъ съ горничною, не должно держать удовлетворяющаго вкусу бытовой красавицы, буфетчика. Другой психологіи не выжмешь.

Играли пьесу, въ общемъ, вполне прилично. Г-жа Нелидова—горничная порою сбивалась съ тона, да и вообще, молода, неопытна и незрѣла, подобно гимназисту. Выдѣлялись гг. Климовъ и Аркановъ. Г. Чаринъ—актеръ старательный, но драматическія способности его подлѣ сомнѣніемъ. Подробнѣе въ слѣдующемъ номерѣ.

Н. Н.

Вторымъ спектаклемъ труппа Корша сыграла не шедшую въ Петербургъ пьесу Марко Прага „Балетная“ (въ переводѣ Л. Гретмана, а не Л. Собинова, какъ писали въ газетахъ). Комедія Прага принадлежитъ къ разряду тѣхъ пьесъ легкаго жанра, въ которыхъ за шуточками скрыто не мало дѣльныхъ и серьезныхъ мыслей. Еще совсѣмъ юная, но съ блестящимъ будущимъ балерина Марія бросаетъ сцену и по любви выходитъ замужъ за богача и аристократа Карла Бенетти. Оба—молодые, безумно влюбленные другъ въ друга, они могли бы быть очень счастливы, если бы не разнища въ міровоззрѣніяхъ, стремленіяхъ и привычкахъ. Она—дѣти двухъ разныхъ міровъ. Она—надышалась закулисной атмосферы. Онъ, наоборотъ, презираетъ закулисный міръ и вполне искренно полагаетъ, что истинной основой для семейной жизни должны служить тѣ, пожалуй, буржуазныя, но устойчивыя и вполне опредѣленныя положенія, согласно съ которыми жили его отецъ, дѣдъ, прадедъ... Жизнь въ деревнѣ, куда они переѣхали тотчасъ же послѣ свадьбы, привлекательна для него, но ненавистна ей, привыкшей къ блеску, шуму и рукоплесканіямъ. Къ тому же Карло не могъ простить Маріи прошлаго, т. е. вѣрнѣе—онъ не въ состояніи былъ забыть, что Марія когда-то была балетная. Когда онъ хотѣлъ оскорбить ее, то съ презрѣніемъ говорилъ: „ты балетная“! Ему кажется, что вмѣстѣ съ закулисной пылью она вдохнула въ себя всѣ порочныя наклонности. И наконецъ случилось то, что должно было рано или поздно случиться. На одной пиршкѣ, на которую собрались старые друзья Маріи, Карло притренивалъ жену и въ пылу ревности ударилъ ее. Это превзошло мѣру терпѣнія. Онъ, ничтожный и слабый по натурѣ, осмѣлился поднать руку на нее,—сильную, смѣлую, увѣренную въ своихъ силахъ, привыкшую ко всеобщему поклоненію. Онъ оскорбилъ ее, пожертвовавшую для него всѣмъ, что было ей дорого въ жизни. Въ Марію заговорила гордость и ночью, полураздѣтая, она ушла отъ него, чтобы вернуться вновь на сцену.

Виновать, разумѣется, мужъ. „Ты остановился на полпути“, говоритъ ему другъ его Варези. У него хватило смѣлости жениться на чуждой его кругу актрисѣ, но не хватило умѣнья понять, что такія женщины способны больше подчиняться, чѣмъ подчиняться...

Смотрится пьеса М. Прага легко и непринужденно. Рядомъ съ легкомысленными, то и дѣло сбивающимися на фарсъ (какъ напр., въ 3-мъ актѣ) сценами, встрѣчаются серьезныя, даже драматическія (напр., конецъ 2-го акта) положенія.

Г-жѣ Карелиной-Райчъ, игравшей Марію, удались только комедійныя сцены. Ея юморъ пріятенъ, мягокъ и чуждъ подчёркиванія. Манеры и тонъ тоже нерѣзкіе, диалогъ—непринужденный и свободный. Но въ драматическихъ мѣстахъ артистка оказалась совсѣмъ безсильною. Простой, жизненный диалогъ у г. Климова. Не безъ бойкости сыграла ученицу балетной труппы г-жа Мандражи. Г. Высоцкій мало измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ онъ служилъ въ петербургскомъ театрѣ

Литер.-Худож. Общества. Г. Чаринъ слегка впадалъ въ мелодраму.

Вл. Л—ий

* *

Союзомъ драматическихъ и музыкальных писателей снова объявленъ конкурсъ имени А. Н. Островскаго на драматическія произведенія. Условія: 1) Въ конкурсѣ могутъ участвовать какъ Члены Союза, такъ и лица, къ Союзу не принадлежащія. 2) На конкурсѣ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не менѣе, чѣмъ въ 3-хъ актахъ, еще нигдѣ не игранныя и притомъ не отпечатанныя, не отлигграфированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ. 3) За лучшую изъ пьесъ, признанную на конкурсѣ удовлетворяющей литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается денежная премія въ суммѣ 600 руб. 4) Премія присуждается не иначе, какъ полностью. 5) При отсутствіи на конкурсѣ пьесы, удовлетворяющей вышесказаннымъ требованіямъ, премія не присуждается. 6) Пьесы представляются на конкурсъ по почтѣ (въ формѣ заказной корреспонденціи), не позже 1-го сентября 1906 г., въ Канцелярію Правленія Союза (СПб. Ямская ул., 1, кв. 2). На пьесѣ долженъ быть поставленъ девизъ, независимо отъ того, обозначено названіе пьесы или нѣтъ. Тотъ же девизъ обозначается на закрытомъ конвертѣ, прилагаемомъ къ пьесѣ и заключающемъ въ себѣ имя автора, его адресъ и названіе пьесы. 7) Неразборчиво написанные экземпляры къ разсмотрѣнію не принимаются. 8) Пьесы разсматриваются, и премія присуждается особымъ журіи изъ 7 лицъ. Быть Членами журіи—по приглашенію Правленія Союза—изъявили согласіе: М. Н. Албцовъ, Ф. Д. Батюшковъ, Е. П. Карповъ, В. Ф. Комиссаржевская, А. Р. Кугель, А. А. Санинъ, В. О. Трахтенбергъ. 9) Члены журіи участвовать на конкурсѣ своими произведеніями не могутъ. 10) На окончательномъ засѣданіи, назначаемомъ не позже 1-го марта 1907 года, журіи, въ присутствіи не менѣе 5 членовъ, посредствомъ открытаго голосованія простымъ большинствомъ голосовъ, рѣшаетъ: имѣется ли на лицо пьеса, заслуживающая преміи, и въ положительномъ случаѣ, присуждаетъ таковую и опредѣляетъ, какія пьесы изъ признанныхъ лучшими, но не премированныхъ, могутъ быть рекомендованы къ постановкѣ на сценѣ. Конверты, заключающіе въ себѣ имена авторовъ, ихъ адреса и названія премированныхъ и рекомендованныхъ пьесъ, вскрываются, и постановленіе журіи заносится въ протоколъ, съ изложеніемъ мотивовъ присужденія преміи. Остальныя пьесы и приложенныя къ нимъ нескрытые конверты возвращаются авторамъ, по ихъ требованію, если оно послѣдуетъ не позже 1-го сентября 1907 г., и по предъявленіи соответствующихъ девизовъ. Пьесы и конверты, въ теченіе этого срока обратно не взятые, уничтожаются.

* * *

Первый выпускной экзаменационный спектакль учащихся на оперно-драматическихъ курсахъ А. Н. Субботиной—классъ преподавателя Н. А. Попова—состоялся въ воскресенье, 19 февраля, въ театрѣ „Комедія“. Представлены были комедія Пальерона „Мышенекъ“ и ком.-шутка В. В. Билибина „Приличія“.

Г. Поповъ, какъ преподаватель, впервые знакомилъ публику со своими учениками, и къ чести его впервые выступающіе на подмосткахъ дебютанты подъ его руководствомъ съумѣли дать больше, чѣмъ такъ называемые опытные любители или даже иная безпастушная группа случайно „сбравшихся у кучи“ профессионаловъ. Исполнители показали умѣние работать сообща, проявили нѣкоторую технику, обѣ пьески были разыграны безъ малѣйшихъ шероховатостей, въ хорошемъ комедійномъ темпѣ, безъ шаржа, легко и весело. Но для полноты впечатлѣнія и знакомства съ окончившими школу хотѣлось бы видѣть ихъ еще въ чемъ-нибудь болѣе глубокомъ, душевномъ и, пожалуй, болѣе безхитростномъ и сердечномъ, чѣмъ французская комедія и водевилъ; хотѣлось бы увидѣть внутреннія, духовныя данныя выступающихъ на сцену молодыхъ силъ, ибо въ искусствѣ, помимо техники и работы, все же самое главное, самое существенное, самое святое—Духъ.

Особенно хочется сказать это о г-жѣ Кліассовской. Мнѣ пришлося видѣть ее на ученическихъ спектакляхъ, слышать ея чтеніе—и она всегда выказывала большую чуткость, искренній глубокой драматизмъ и сердечность. Она съ большимъ шикомъ, мягкостью и тонкимъ комизмомъ провела роль Бетти Рембо, но эта роль дала ей возможность блеснуть только внѣшней техникой. Не такъ легко справилась съ задачей г-жа Висновская, и въ ея исполненіи (роль баронессы Ерминой) часто чувствовалась нарочность. Но въ общемъ и она вела роль весело и не выходила изъ общаго тона пьесы.

Заглавную роль „мышенка“ исполняла г-жа Радзиковская. Симпатичная, милая внѣшность, подкупающая искренность и простота безъ всякой выставки и себя-показыванія, неподдѣльная трогательная сердечность—съ перваго же выхода расположили зрителей къ исполнительницѣ и дали ей успѣхъ. Надо только обратить вниманіе на голосъ; въ немъ чувствуется нѣкоторая слезливость—больше звонкихъ нотъ, больше ясности и увѣренности въ звукѣ. Г-жа Чибилова (графиня Клотильда) вполне справилась со своей ролью, но погрѣшила

противъ общаго легкаго тона, давъ слишкомъ глубокое чувство, серьезную сосредоточенность. Очевидно ея душѣ драма ближе, чѣмъ стиль комедійный. Г-жа Иванова дѣлала все что могла, отчетливо играла не интересную роль г-жи де-Моазонъ,—но едва ли это ея дѣло: въ ней бытовыя черты и посмотрѣть ее хотѣлось бы на своемъ мѣстѣ, въ русской бытовой пьесѣ. Также сказалъ бы я и о г-жѣ Русинѣ: играла она (жену въ „Приличіяхъ“) смѣло, съ темпераментомъ, но показать себя ей слѣдовало бы въ бытовой, сочной роли. Съ нѣкоторымъ юморомъ играла вдову въ этой же пьесѣ г-жа Горичъ, только больше смѣлости, больше яркости: все такъ, но усилить, оживить краски.

Вотъ всѣ экзаменовавшіяся. Однѣ—ученицы. „Зеленый Островъ“ наизнанку. Отсутствіе кавалеровъ—это, кажется, бичъ всѣхъ театральныхъ школъ. Въ „Приличіяхъ“ прелестно игралъ адвоката любезно принявшій участіе въ спектаклѣ г. Алятинъ. Двѣ другія мужскія роли исполнялись учениками 2-го курса. Маркизъ Симье, свѣтскій баловень—не по силамъ г. Солларову, а г. Гольдфаденъ, ученикъ съ прекрасными данными,—можетъ быть, именно поэтому игралъ слишкомъ увѣренно и слегка переигралъ.

Н—уръ

Къ сезону въ провѣнціи.

Архангельскъ. Здѣсь первоначально играла оперетта г. Шумскаго; артистамъ онъ не платилъ, а потому вышли раздоры; тогда г. Шумскій составилъ кое-какую оперную труппу и думалъ начать спектакли, но опереточные артисты заперли театръ. Г. Шумскій съ труппой скрылся, а опереточные, оставшись безъ оркестра, обратились въ драматическихъ артистовъ и, образовавъ товарищество, удачно dokonчили сезонъ.

Астрахань. Н. Отрадина, антрепренерша „Современнаго театра, на предстоящій зимній сезонъ 1906—1907 г. сняла Астрахань.

Варшава. Полиція потребовала отъ антрепренеровъ частныхъ театровъ подписки въ томъ, что они не допустятъ подношеній отъ публики артистамъ вѣнковъ и цвѣтовъ, перевязанныхъ красными лентами.

Вильна. Труппа городского театра закончила сезонъ въ матеріальномъ отношеніи очень удачно; на марку выплачено свыше рубля.

Гродно. Антреприза Викторова кончилась убыткомъ для антрепренера въ 2,000 рублей; тѣмъ не менѣе труппа получила все сполна.

Кіевъ. Въ театрѣ общества грамотности съ 20-го февраля начались гастроли М. В. Дальскаго, который пробудетъ здѣсь до 4-й недѣли поста.

— Опереточная труппа г. Новикова, въ теченіе Великаго поста будетъ играть въ Воронежѣ. На пасхальную недѣлю труппа возвратится въ Кіевъ, въ театръ Бергонье, и затѣмъ въ теченіе лѣтняго сезона будетъ играть въ „Шато-де-флеръ“.

— Все „Соловцовское“ театральное имущество принадлежало М. М. Глѣбовой и состоящее изъ мебели въ зрительномъ залѣ, биноклей, вѣшалокъ, всѣхъ костюмовъ (болѣе 15.000), гарнитуровъ мебели (около 50), декорацій, бібліотеки, бутафорій и проч.,—пріобрѣтено владѣльцемъ театра „Соловцовъ“ Л. И. Бродскимъ и сдано имъ въ аренду г. Дуванъ-Торцову.

— Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ въ матеріальномъ отношеніи закончился вполне удачно. Хоръ, оркестръ и служащіе получили полнымъ рублемъ, а артисты чѣлкомъ по выработанной расцѣнкѣ. Кромѣ того у товарищества осталось еще 13,500 руб. каковыя за отчисленіемъ 20 проц. въ запасный фондъ, распредѣлили между всѣмъ составомъ труппы и всѣми служащими опернаго театра, причемъ на долю каждого лица пришлось 50 проц. мѣсячнаго оклада.

Кишиневъ. Инцидентъ во время спектакля. Послѣ перваго акта комедіи „Презрѣніе женщинъ“, публика стала выговаривать артиста Горбатова, который въ спектаклѣ вовсе не участвовалъ. Горбатовъ, находясь въ ложѣ театра, всталъ и заявилъ публикѣ, что онъ двѣ недѣли совершенно не получаетъ жалованья и исключенъ изъ труппы. На сцену вышли всѣ артисты труппы во главѣ съ уполномоченнымъ г. Марковымъ. Г. Марковъ заявилъ публикѣ, что онъ, какъ уполномоченный товарищества, исключилъ г. Горбатова изъ состава труппы по требованію всѣхъ артистовъ за то, что г. Горбатовъ велъ себя по отношенію къ своимъ сотоварищамъ крайне вызывающе.

Ковна. Намъ пишутъ: съ 20 января составилось товарищество артистовъ подъ режиссерствомъ М. И. Татаринова. Труппа обѣщала всю Сувалкскую губернію и вездѣ сборы были прекрасныя въ каждомъ городѣ играли 4, 5 разъ. Лучшие сборы дали: „Евреи“—Чирикова. Въ настоящее время труппа направляется въ Ковенскую губ. Успѣхомъ пользуется вся труппа во главѣ гг. Татаринова, Богемскаго, Житскаго, г-жѣ Зеленецкой, Фроловой и др. Взято на марку 1 р. 85 к. при окладѣ въ 200 марокъ первыхъ.

Кременчугъ. Великимъ постомъ будетъ играть драматическое товарищество г. Зимового.

— 16 февраля состоялись похороны Н. Т. Филипповскаго. За траурной процессіей до самаго кладбища слѣдовала тысячная толпа народа. Среди вѣнковъ выдѣлялся вѣнокъ отъ артистовъ съ надписью: „борцу до послѣдней минуты“. Въ пользу семьи Н. П. Филипповскаго собрано до 2,000 руб. Открытъ также сборъ пожертвованій на памятникъ ему.

Могилевъ. Лѣтомъ будетъ играть драм. труппа г. Кондратьева.

Николаевъ. Г. Шефферъ не доплатилъ артистамъ 20% жалованья, но за то ничего не вычелъ за время забастовки.

Н.-Новгородъ. Со 2-й недѣли до 5 недѣли поста въ гор. театрѣ — опера, на 5 и 6 недѣляхъ, вѣроятно—оперетка. На Пасхѣ и Ѳоминой—драма г. Басманова.

Одесса. Драма въ будущемъ зимнемъ сезонѣ будетъ въ Русскомъ театрѣ. Учреждается товарищество, въ которое войдутъ многія крупныя силы.

Рыбинскъ. Намъ пишутъ: На будущій годъ зимній театръ большинствомъ 37 противъ 4-хъ голосовъ снова сдастъ М. Н. Онѣгину. Сезонъ, не смотря на ужасный октябрь и ноябрь, все-таки далъ 16,414 руб., ровно на тысячу меньше прошлогодняго. Труппѣ, уплачено полнымъ рублемъ. Наибольшій успѣхъ имѣла пьеса Чирикова „Еврей“.

Самара. Г. Кручининъ заплатилъ полнымъ рублемъ, вычтя за двѣ недѣли забастовки.

— Великимъ постомъ играетъ драматическая труппа г. Костюкова.

Саратовъ. Антреприза Н. Л. Мандельштама. До 11 декабря обусловленное гарантированное жалованье уплачено сполна. Съ 11 декабря была предложена артистамъ скидка съ жалованья 25%, а хору и оркестру 15%, причемъ послѣднимъ скидка 15% была сдѣлана только съ 11 декабря по 11 января. Со скидкой всѣ согласились и при такомъ расчетѣ жалованье уплачено сполна, за вычетомъ 10 дней забастовокъ.

Севастополь. Городская управа отдала въ аренду городской театр для постановки драматическихъ спектаклей г. Карали-Торцову, срокомъ отъ Св. Пасхи до 1-го июля.

Таганрогъ. Гор. театръ съ поста 1906 г. по постъ 1907 г. сдастъ г-жѣ Фотіади. Претендентами на аренду театра были еще: Дольскій, Половцевъ, Маркова, Полякова, и Андросова. С. И. Крыловъ свое заявленіе взялъ обратно.

Тамбовъ. Г. Инсаровъ-Долматовскій закончилъ сезонъ съ значительнымъ убыткомъ. Артисты получили жалованье полностью.

Тифлисъ. Въ труппу г. Мейерхольда, начавшую спектакли со 2-й недѣли поста, вошли кромѣ перечисленныхъ въ № 6, еще слѣд. артисты: г-жа Будкевичъ, гг. Унгернъ и Браиловскій.

Харьковъ. Театръ коммерческаго клуба на зимній сезонъ сдастъ А. Н. Соколовскому и А. А. Эйхенвалду, срокомъ съ 1 сентября 1906 г. по 1 сентября 1907 г. причемъ эксплуатація сада клуба принадлежитъ также имъ. Предполагается опера и драма.

— „Ю. Кр.“ сообщаетъ, что на памятникъ И. М. Шувалову собрано свыше 800 рублей.

— Въ оцѣнкѣ истекшаго драматическаго сезона мѣстныя газеты раздѣлились на два лагеря. „Южн. Кр.“ считаетъ минувшій сезонъ погибшимъ. Другія же газеты („Харьк. Жизнь“ и др.), наоборотъ, отмѣчаютъ безусловный художественный интересъ спектаклей, хорошій составъ труппы, старательное и добросовѣстное отношеніе г. Линтварева къ художественнымъ задачамъ театра. Въ стараніи „не сойтись во взглядахъ“ газеты доходятъ до курьезовъ. Напр. инцидентъ на закрытіи спектаклей „Южн. Кр.“ такъ описываетъ:

„Въ ложажъ сидѣла масса совершенно необычной публики, ринувшейся на сцену, чтобъ „качать“ антрепренера г. Линтварева. Вотъ тутъ и начался скандалъ, котораго нашъ драматическій театръ еще не видалъ. Публика, оставшаяся на мѣстахъ, въ огромной массѣ стала шикать и свистать“. Между тѣмъ „Харьковская Жизнь“ категорически заявляетъ: „Мы вмѣстѣ съ многочисленной публикой слышали свистки трехъ-четырехъ не больше и то заглушенные въ концѣ концовъ громкими и единодушными аплодисментами всего театра“.

Изъ этихъ препирательствъ выступаетъ съ очевидной ясностью то обстоятельство, что „у Карла есть враги“, какъ поютъ въ „Гугенотахъ“.

Херсонъ. Г. Строителевъ удачно закончилъ сезонъ, заплативъ полнымъ рублемъ.

говорить съ г. Тассинимъ не вела и членомъ труппы не состою. Будущій зимній сезонъ служу въ театрѣ „Соловцовъ“ въ антрепризѣ И. Э. Дуванъ-Торцова, такъ же какъ и мой мужъ Булатовъ, а не въ театрѣ Грамотности въ Кіевѣ, какъ объ этомъ было ошибочно сообщено въ 8 номерѣ вашего уважаемаго журнала.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ уваженіи
А. В. Дарьял.

М. г. Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести сердечную благодарность моимъ дорогимъ товарищамъ по сценѣ и всѣмъ лицамъ, почтившимъ 45-лѣтній юбилей моей скромной артистической дѣятельности.

Глубоко извиняюсь передъ всѣми, что это письмо нѣсколько запоздало; но заболѣвъ послѣ моего юбилейнаго спектакля, я лишена была возможности выразить мою признательность своевременно.

Актеръ А. И. Камосеръ.

М. г. Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить артисту Евгенію Ивановичу Терченко, исполнявшему обязанности уполномоченнаго нашего товарищества въ городѣ Ставрополь-Губернскомъ съ 6 декабря 1905 года по конецъ сезона, нашу сердечную благодарность за умѣлое и честное веденіе дѣла, благодаря коему сезонъ доведенъ до благополучнаго конца.

О. Э. Гнѣдичъ-Каренина, Д. Н. Образцова, Вас. Як. Ермаковъ, Ап. Аркадьинъ, С. Долинъ, А. Ратмировъ, М. Невѣровскій, Е. Медвѣдевъ.

М. г. По уполномочію товарищей покорнѣйше прошу васъ дать мѣсто на столбцахъ вашего уважаемаго журнала нашему заявленію:

Въ переживаемый нами знаменательный періодъ въ исторіи Россіи положеніе театральнаго дѣла столь критическое, что вашъ журналъ „Театръ и Искусство“ отмѣчаетъ только нѣсколько рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ выполненія антрепренерами безъ измѣненія обязательствъ, принятыхъ на себя по отношенію къ актерамъ. Труппа П. П. Медвѣдева въ г. Вологдѣ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить, что въ теченіе всего зимняго сезона 1905—6 получали жалованье самымъ аккуратнымъ образомъ (дирекція ни разу не воспользовалась льготными днями) и что на предложеніе труппы не получать жалованья въ разгаръ тревожнаго времени въ г. Вологдѣ Петръ Петровичъ Медвѣдевъ не согласился. Арсеньева М. Е., Высоцкая С. М., Майская П. Н., Раменская К. А., Саблина-Дольская М. А., Уралова Р. С., Чаева Н. А., Яковлева М. А., Выговскій Н. И., Выхиревъ А. П., Горскій-Ченчи С. Л., Ивановъ А. А., Камковъ А. В., Ключаринъ Н. В., Колосовскій И. В., Райскій Н. С., Рузаевъ М. М., Сыроѣжинъ А. П., Шиловъ Ф. Е.

Прим. и проч. С. Л. Горскій-Ченчи

Малехъкая хрехика.

*** „Дядя Ваня“, судя по отзывамъ нѣмецкихъ газетъ, не былъ понятъ въ Берлинѣ и настоящаго успѣха не имѣлъ. Учиво-вѣжливый и комплиментарный тонъ большинства нѣмецкихъ газетчиковъ ясно обнаруживаетъ ихъ малое пониманіе. Преувеличенная хвала г. Вишинзскому и комплименты г. Станиславскому вродѣ того, что онъ не переигрываетъ, изображая пьянаго—нисколько не умаляетъ, въ нашихъ глазахъ, достоинства исполненія московскаго театра, но весьма умаляетъ серьезность газетной берлинской критики. „Чеховъ не драматургъ“ повторяютъ они упорно. Что вы хотите отъ нѣмцевъ? Они всегда были систематиками, педантами и эстетическихъ дѣлъ мастерами. Среди статей—интересна статья „Berlin Tagebl“, гдѣ проводится параллель между героемъ пьесы—дядей Ваней и русскимъ народомъ. „Онъ и революцію свою дѣлаетъ такъ, какъ дядя Ваня“.

Сборы, несмотря на большіе газетный успѣхъ, неважные, какъ намъ пишутъ изъ Берлина. Да и къ цѣнамъ такимъ Берлинъ не привыкъ: 12 марокъ первый рядъ!..

*** Во время преній о процентѣ со сбора въ Императорскихъ театрахъ, П. П. Гнѣдичъ, между прочимъ, заявилъ, что сборъ въ Александринскомъ театрѣ никогда не бываетъ полнымъ, потому что на 400 руб. билетовъ сохраняютъ по требованію охраннаго отдѣленія!

Охранное отдѣленіе заботится о развитіи эстетическаго вкуса.

*** Новое амплуа. На визитной карточкѣ молодого актера: N. N.—неврастеникъ, фатъ и социаль-демократическія роли.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ номерѣ 7 вашего уважаемаго журнала въ оповѣщенномъ составѣ драматической труппы, функционирующей въ посту въ театрѣ Очкина въ Саратовѣ, помѣщена также и моя фамилія. Считаю долгомъ сообщить, что никакихъ пере-

† О. Р. Фюреръ.
(См. № 8).

Всероссійскій съѣздъ драматическихъ и музыкальных писателей.

Засѣданіе 16 февраля (утреннее).

Засѣданіе открылось въ 1 ч. 30 м. Секретаремъ Н. Н. Долговымъ былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія, послѣ чего предсѣдатель П. И. Вейнбергъ, въ виду неприбытія многихъ членовъ съѣзда, предлагаетъ собранію перейти къ разсмотрѣнію второго вопроса, отложивъ окончательное разсмотрѣніе перваго (о цензурѣ) до прибытія большаго количества членовъ съѣзда.

Секретаремъ К. П. Ларинымъ прочитываются доклады гг. Сумарокова, Дингельштедта, Разсудова и Фонштейна.

Я. А. Плющевскій-Плющикъ указываетъ, что при обсужденіи предложеннаго г. предсѣдателемъ вопроса объ измѣненіи правилъ о дняхъ, на которые распространено запрещеніе публичныхъ представленій, помимо акта 17-го октября, весьма большое значеніе можетъ представить манифестъ 17-го апрѣля того же года, даровавшій свободу совѣсти. Что касается настоящаго положенія дѣлъ, то въ кануны праздниковъ представленія отчасти уже разрѣшены (утренніе спектакли). Вообще же желательно было бы предоставить мѣстнымъ общественнымъ властямъ, какъ напримѣръ городскимъ думами, установить дни, въ которые въ данной мѣстности не могутъ быть разрѣшаемы какого либо рода представленія.

Г. Коршъ вспоминаетъ, что нѣкогда въ Русское Театральное Общество имъ былъ представленъ весьма богатый матеріалъ, доказывающій, что правительство, запрещая всякаго рода зрѣлища, само же не исполняло его, давая разрѣшенія на устройство *sous-sol* *hippiques*, демонстрированіе кинематографовъ и т. д.

Г. Соловьевъ заявляетъ, что при нынѣшнемъ религіозномъ антагонизмѣ спектакли каждый день не могутъ быть разрѣшаемы.

Г. Шухминъ высказываетъ соображеніе, что маленькіе актеры, находясь подъ давленіемъ антрепренера, могутъ быть принуждаемы играть въ тотъ день, когда они желали бы молиться Богу. „Свобода совѣсти должна быть дарована и имъ“.

Г. Яронъ. Рѣшеніе этого вопроса надо предоставить самому населенію. Во Франціи и Англіи при отсутствіи какихъ либо ограничительныхъ нормъ спектакли по субботамъ не даются.

В. О. Трахтенбергъ. Передъ кѣмъ же мы будемъ ходатайствовать?

Г. Кремлевъ. Что будетъ изъ резолюцій, которыя мы здѣсь постановимъ? Кто и куда будемъ ихъ направлять?

Предсѣдатель отвѣчаетъ, что съѣздъ долженъ только постановить резолюціи, а затѣмъ уже обсуждать вопросъ, что съ ними дѣлать.

Г. Предсѣдатель спрашиваетъ: теперь же рѣшать вопросъ о проведеніи въ жизнь резолюцій съѣзда или отложить его?

Большинствомъ двухъ голосовъ собраніе рѣшаетъ выяснитъ вопросъ немедленно.

Г. Грековъ. Для того, чтобы провести въ жизнь наши интересы и пожеланія, мы должны образовать профессиональный драматическій союзъ съ постояннымъ бюро, проводящимъ наши резолюціи въ жизнь.

В. В. Туношенскій полагаетъ, что резолюціи съѣзда

должны быть направлены непосредственно въ Государственную Думу. Организация союза представляется оратору невозможной, въ виду существованія двухъ различныхъ обществъ.

Г. Предсѣдатель предлагаетъ установить то положеніе, чтобы всѣ принятые резолюціи были направляемы въ подлежащія правительственные учрежденія специально выбранымъ бюро.

Г. Потапенко указываетъ на необходимость основать бюро, которое функционировало бы постоянно отъ съѣзда до съѣзда, именуясь названіемъ „Бюро Съѣзда“.

Собраніе, принявъ данное предложеніе, возвращается къ обсужденію вопроса о дняхъ запрещенія спектаклей.

Г. Потапенко высказываетъ мнѣніе, что слѣдуетъ постановить, что администрація не имѣетъ права запрещать антрепренеру устройство спектаклей когда бы то ни было.

Г. Предсѣдатель. Стало быть желательно снять всякія запрещенія.

И. Н. Потапенко. Желательно, чтобы право ставить или не ставить спектакли было предоставлено самому предпринимателю.

А. Р. Кугель. Религіозныя нормы не должны проникать въ гражданское законодательство.

Л. Г. Ждановъ признаетъ необходимымъ наложить запрещеніе на театральныя представленія въ дни страстной недѣли.

Г. Соловьевъ также поддерживаетъ систему запрещеній.

Г. Предсѣдатель. „Итакъ, желательно ли снять всякія запрещенія?“

Собраніе, за исключеніемъ четырехъ членовъ, высказывается за снятіе какихъ либо ограниченій.

Переходя къ слѣдующему вопросу собраніе единогласно постановляетъ резолюцію. „Афиши и программы должны печататься подъ личною отвѣтственностью автора“.

Г. Предсѣдатель объявляетъ, что второй пунктъ программы исчерпанъ и предлагаетъ окончить вопросъ о драматической цензурѣ, приступивъ къ постановленію резолюцій.

„Вопросъ долженъ быть поставленъ, говорить онъ, или о совершенномъ уничтоженіи предварительнаго контроля или лишь объ его ограниченіи. Стоя за совершенную свободу, я лично придерживаюсь того мнѣнія, что контроль все-таки долженъ быть сохраненъ. Могутъ встрѣтиться нарушенія законовъ нравственности, нарушенія противорелигіозныя и возбуждающія классовую и національную рознь. Ихъ надо ограничить съ тѣмъ, однако, чтобы контроль былъ не со стороны администраціи, а со стороны людей выборныхъ. Наши пожеланія о полномъ уничтоженіи контроля представляются очень важными...“

Въ каждой странѣ все-таки существуетъ извѣстный контроль. Проведеніе въ жизнь резолюцій объ уничтоженіи цензуры — пожеланіе утопическое. Я предлагаю на обсужденіе два положенія: 1) „Нужна ли безусловная отмѣна предварительнаго контроля съ тѣмъ, чтобы нарушители подлежали бы отвѣтственности по суду и 2) нужно ли, сохраняя извѣстный контроль, измѣнить его и въ какой степени? Принятіе перваго положенія уничтожаетъ необходимость обсужденія втораго.“

Г. Кузовлевъ вновь подчеркиваетъ выдвинутый въ докладѣ Н. Ф. Арбенина вопросъ о факультативной цензурѣ. По его предложенію, авторы могутъ брать разрѣшеніе на постановку своей пьесы, но могутъ и не брать. Въ первомъ случаѣ пьеса разсматривается трибуналомъ, состоящимъ изъ извѣстныхъ драматическихъ писателей, избираемыхъ въ судьи на опредѣленный срокъ съѣздомъ драматическихъ писателей подъ предсѣдательствомъ или съ участіемъ коронныхъ чиновъ. Рѣшенія этого трибунала безапелляционны на извѣстный срокъ, но вѣчно не навсегда, ихъ разрѣшеніе гарантируетъ неприкосновенность пьесы. Во второмъ случаѣ—авторы не испрашивающіе разрѣшенія — могутъ ставить пьесы явочнымъ порядкомъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ признаны съ точки зрѣнія закона преступными, могутъ быть сняты съ репертуара администраціей въ опредѣленный закономъ срокъ. Разумѣется при этомъ законъ долженъ точно опредѣлить границы дозволеннаго и недозволеннаго.

В. В. Туношенскій высказываетъ опасеніе, что пьесы нецензуруемыя не будутъ исполняться провинціальными антрепренерами изъ опасенія могущихъ возникнуть пререканій и давленія мѣстной администраціи.

А. Р. Кугель говоритъ объ унижительной операціи чтенія манускриптовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ораторъ заявляетъ себя противникомъ факультативной системы, полагая что она поведетъ къ тому, что всѣ антрепренеры будутъ ставить только цензуруемыя пьесы, а лица, поставившія пьесу безъ цензуры, понесутъ на себѣ всю тяжесть карательныхъ мѣръ.

Г. Предсѣдатель предлагаетъ на баллотировку вопросы: 1) полное изыятіе драматическихъ произведеній отъ предварительнаго цензуры и 2) какія къ общему постановленію могутъ быть сдѣланы примѣчанія и добавленія?

А. Р. Кугель предлагаетъ редакцію резолюціи, которая и принимается 32 голосами противъ 12.

Я. А. Плющевскій-Плющикъ добавляетъ, что должно быть введено примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Долженъ быть установленъ такой порядокъ представленія на сценѣ драматическихъ и музыкальных произведеній, который въ

— Съездъ драматурговъ. —

ВЪ ПЕРВОМЪ РЯДУ: Кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. О. Трахтенбергъ, А. Р. Кугель, Н. Ф. Арбенинъ, П. П. Гнѣдичъ, Я. А. Плющакъ-Плющевскій, И. Н. Потапенко, Е. П. Карповъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Ф. Соловьевъ, И. В. Шпалъинскій, Ю. А. Загуляева, П. М. Невѣжявъ, В. В. Протопоповъ, Е. А. Дубельтъ-Зеландъ.

ВО ВТОРОМЪ РЯДУ: Л. Л. Ивановъ, А. П. Жуковская, Н. Н. Подиловъ (Свердловъ), И. Л. Щеголовъ, А. А. Плещеевъ, И. А. Гриппевская, А. А. Топи, И. М. Ярнъ, В. В. Вилъбинъ, В. А. Егоровъ, В. В. Бессель, К. П. Ларинъ, И. И. Шевляковъ, С. А. Верещакъ (драм. цензоръ), П. К. Сумароковъ, В. Ф. Ефдокимовъ, Н. П. Мельницкая, П. Г. Ганзенъ.

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ РЯДУ: Г. Носковъ, В. В. Туношенскій, А. А. Измайловъ, К. С. Кузовлевъ, В. Ткачукъ, Л. Г. Ждановъ, А. И. Косоротовъ, Н. А. Поповъ, К. Д. Набоковъ, Н. Н. Долговъ, Г. Валентиновъ, Г. Вершининъ (изъ г. Вятки), В. И. Вентовъ, П. И. Немвродовъ, О. И. Дымовъ, К. В. Бравъ, Г. В. Радзивиловичъ, В. П. Далматовъ, Н. И. Судьбининъ, А. Н. Кремлевъ.

- 1) обезпечивалъ бы требованія общественной нравственности,
- 2) ограждалъ бы отъ появленія на сценѣ произведеній, по формѣ и существу своему подлежащихъ уголовной карѣ и
- 3) не подрывалъ бы экономическихъ условий существованія театральнаго предпріятія.

А. И. Сумбатовъ-Южинъ настаиваетъ на необходимости общаго условія цензуры для печати, включая подъ это понятіе и воспроизведеніе на сценѣ. Драматическая литература имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и литература беллетристическая, говоритъ авторъ.

Г. Предсѣдатель предлагаетъ избрать комиссію для резюмированія всѣхъ предложеній и редактированія резолюцій. Избираются: гг. Кугель, Арбенинъ, Карповъ и Кремлевъ. Засѣданіе закрывается. Текстъ принятый резолюціи о цензурѣ приведенъ въ № 8.

Засѣданіе 16-го февраля (вечернее).

За отсутствіемъ предсѣдателя П. И. Вейнберга предсѣдательствуетъ товарищъ предсѣдателя Е. П. Карповъ. На обсужденіе собранія предлагается третій пунктъ программы: „Литературно-драматическая и музыкальная собственность“.

Предсѣдатель предлагаетъ заслушать представленные по сему вопросу доклады. Секретаремъ К. П. Ларинымъ прочитывается докладъ г. Сумарокова.

Предсѣдатель отмѣчаетъ важность вопроса выдвинутаго докладчикомъ и приводитъ рядъ примѣровъ полнаго нарушенія авторскихъ правъ драматическихъ писателей путемъ завѣдомаго плагиата.

А. А. Плещеевъ вспоминаетъ о дѣятельности одного лица, совершившаго длинный рядъ правонарушеній данного рода и подвергшагося лишенію охраны его авторскихъ правъ.

В. И. Бентовинъ съ сожалѣніемъ констатируетъ аналогичную дѣятельность другихъ лицъ, не подвергшихся данной карѣ.

Г-жа Зеландъ-Дубельтъ указываетъ на фактъ непосредственнаго появленія пьесъ того же заглавія по выходѣ пьесы, имѣвшей шумный успѣхъ и предлагаетъ изыскать мѣры противъ тождества заглавій.

А. Р. Кугель горячо оспариваетъ это предложеніе. По мнѣнію оратора, названіе вытекаетъ изъ всего содержанія пьесы, являясь какъ бы синтезомъ его. Введеніе какихъ либо ограниченій угрожаетъ свободѣ творчества и легко можетъ напомнить дѣятельность цензуры, насилующей замыселъ автора путемъ наложенія veto на то или иное заглавіе. Далѣе ораторъ отмѣчаетъ необходимость болѣе точнаго опредѣленія понятія контрафакціи. Практика московскаго общества весьма значительно видоизмѣнила это понятіе. По юридической терминологіи контрафакція равносильна понятію поддѣлки и данное преступленіе обложено весьма высокой степенью наказанія. Между тѣмъ практика подвела подъ это понятіе и случаи постановки пьесъ безъ вѣдома агента общества.

Статья 1684 является недостаточною. Понятіе контрафакціи должно быть расширено дополненіемъ о присвоеніи произведенія путемъ сценическаго исполненія.

Собраніе постановляетъ:

О дополненіи статьи 1683 указаніемъ на исполненіе драматическихъ произведеній.

Секретаремъ К. П. Ларинымъ прочитываются доклады гг. Матерна, Патканова и Разсудова.

Предсѣдатель указываетъ на рядъ злоупотребленій въ области переводческой дѣятельности и на существованіе особо проворныхъ работниковъ, несомнѣнно въ большей мѣрѣ пользующихся уже имѣющимся переводомъ, а не подлиннымъ текстомъ пьесы.

В. И. Бентовинъ горячо протестуетъ противъ многочисленныхъ правонарушеній данного рода, остающихся совершенно безнаказанными и настойчиво приглашаетъ съездъ отнестись надлежащимъ образомъ къ „данному возмутительному факту“.

Н. Ф. Арбенинъ въ качествѣ единственнаго средства могущаго окончательно пресѣчь злоупотребленія данного рода и поднять весьма поколебленный въ глазахъ иностранныхъ авторовъ престижъ русскихъ переводчиковъ указываетъ на неотложную необходимость литературной конвенціи.

Собраніе постановляетъ: просить какъ московское общество, такъ и Союзъ музыкальныхъ и драматическихъ писателей принять мѣры воздѣйствія на лицъ, недобросовѣстно пользующихся чужой литературной собственностью.

Постановлено также сдѣлать шаги къ установленію конвенціи.

Г. Шухминъ горячо ратуетъ за необходимость работки мѣръ по охранѣ авторскихъ правъ писателей куплетовъ, романсовъ и другихъ произведеній исполняемыхъ съ эстрады, указывая на бѣдственное положеніе наиболѣе популярныхъ изъ нихъ, не получающихъ никакого вознагражденія за исполненіе ихъ произведеній.

Н. Ф. Арбенинъ указываетъ на давно уже имѣющуюся практическую возможность для гг. авторовъ куплетовъ осуществлять свои авторскія права, путемъ представленія своихъ произведеній на разсмотрѣніе специально драматической цензуры. Процензурованные съ данною цѣлью рассказы Чехова оплачиваются при исполненіи съ эстрады.

В. О. Трахтенбергъ обращаетъ вниманіе на трудность таксации этихъ произведеній, не допускающихъ примѣненія поактной системы.

Собраніе постановляетъ:

О необходимости урегулированія законодательнымъ путемъ вопроса объ охранѣ авторскихъ правъ авторовъ куплетовъ.

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ вопросу о передѣлкахъ.

Н. Ф. Арбенинъ предлагаетъ примкнуть къ новѣйшему англійскому постановленію, выразившему требованіе согласія авторовъ (не наслѣдниковъ) на передѣлку ихъ произведеній. Собраніе всецѣло присоединяется къ данному предложенію и постановляетъ: просить какъ московское общество, такъ и союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей не принимать охрану авторскихъ правъ гг. передѣлывателей, не представившихъ разрѣшенія авторовъ беллетристическихъ произведеній.

Слѣдуетъ докладъ В. В. Туношенскаго.

Г. Шухминъ проситъ о допущеніи возможности заключенія отдѣльныхъ соглашеній съ представителями антрепризы.

А. Р. Кугель упоминаетъ, что—какъ это отмѣчалось

уже французской практикой подобныя соглашения, будучи въ интересахъ отдѣльныхъ авторовъ, идутъ въ разрѣзъ съ интересами общества.

А. А. Плещеевъ говоритъ о возможности присоединенія еще нѣсколькихъ крупныхъ центровъ къ числу городовъ допускающихъ при постановкѣ новыхъ пьесъ возможность отдѣльныхъ соглашеній.

А. Р. Кугель горячо высказывается за недопустимость повышения поактной платы, регулируемой только вместимостью залы. Единственнымъ выходомъ ораторъ считаетъ переходъ на процентное вознагражденіе, какъ улучшеніе положенія безъ обремененія театральныхъ предпринимателей.

Г. Крюковской указываетъ, что переходъ къ этой системѣ сопряженъ съ весьма большими трудностями, такъ, напр., возможно весьма значительное уменьшеніе подлинной цифры сбора ссылкой на выдачу контромарокъ.

Н. Ф. Арбенинъ ссылается на то, что данная возможность вообще можетъ явиться лишь послѣ введенія обязательства для театральныхъ предпринимателей вести торговля шнуровыя книги.

Г. Валентиновъ приводитъ примѣръ прогрессивно поактной системы принятой въ Америкѣ.

Г. Предсѣдатель даетъ историческую справку, указывающую, что въ свое время самая идея вознагражденія была встрѣчена крайне враждебно, какъ разорительная для театральнаго дѣла.

К. П. Ларинъ напоминаетъ о необходимости болѣе тщательнаго надзора за спектаклями любительскихъ кружковъ.

Г-жа Зеландъ-Дуббельтъ предлагаетъ повысить норму авторскаго гонорара съ любительскихъ спектаклей, зачастую работающихъ подъ фирмой народныхъ театровъ.

Н. Ф. Арбенинъ дополняетъ вопросъ о болѣе тщательномъ взиманіи гонорара ссылкой на необходимость самаго внимательнаго наблюденія надъ выпускомъ афишъ, измѣняющихъ какъ число актовъ, такъ и самыя названія пьесъ.

А. Р. Кугель указываетъ на необходимость уравниванія вознагражденія, какъ за оригинальныя произведенія, такъ и за передѣлки, такъ какъ уменьшенная таксація послѣднихъ можетъ повести къ усиленной постанскѣ ихъ.

Н. Ф. Арбенинъ выясняетъ, что требованіе отъ передѣлывателя авторскаго соглашенія несомнѣнно предусматриваетъ матеріальное соглашеніе съ нимъ.

Засѣданіе 17-го февраля.

Предсѣдатель П. И. Вейнбергъ предлагаетъ собранію заслушать резолюціи по третьему и четвертому пункту программы сѣзда и затѣмъ ставить на обсужденіе дальнѣйшій пунктъ „объ отношеніи между Императорскими театрами и авторами драматическихъ и музыкальных произведеній“. На кафедрѣ при громкихъ аплодисментахъ всего зала всходитъ П. Д. Боборыкинъ. Авторъ въ сильной, полной фактическихъ данныхъ, рѣчи обрисовываетъ безправное положеніе драматурговъ, принимающихъ цѣлый рядъ обязательствъ, при началѣ переговоровъ съ дирекціей и не приобретающихъ никакихъ правъ ни до постановки, ни въ то время, когда пьеса включена уже въ репертуаръ. Свою рѣчь маститый драматургъ заканчиваетъ призывомъ къ объединенію: „Я не марксистъ, но я говорю вамъ: Пролетаріи пера, соединяйтесь и конецъ гнету тяготящему надъ вами!“

Мѣсто оратора заступаетъ П. М. Невѣжинъ и даетъ рядъ жизненныхъ картинъ изъ своего прошлаго, рисующихъ наглядно полное игнорированіе заслугъ и правъ драматурга. Порою кажется даже, что это не одно лишь игнорированіе, а преднамѣренное желаніе показать всю свою власть и безграничность произвола и личнаго усмотрѣнія, руководствующаго совершенно побочными соображеніями.

Далѣе читаются доклады г. Щеглова, Разсудова, Матерна и Дингельштедта. Особенный интересъ вызываетъ первый докладъ, касающійся вопроса объ авторскомъ креслѣ. Какъ бы дополняя его г. Трахтенбергъ извлекаетъ случайно сохранившійся у него документъ, записку управляющаго труппой Александринскаго театра къ полицеймейстеру того же театра, заключающую просьбу дать возможность автору „Онимки“, „постоять хотя бы въ проходѣ“ во время перваго представленія его пьесы. Любопытенъ и другой анекдотъ, приключившійся съ тѣмъ же г. Трахтенбергомъ. Когда онъ однажды обратился къ чиновнику особыхъ порученій и довольно настойчиво заявилъ, что ему полагается мѣсто, тотъ любезно освѣдомился: „а развѣ вы изъ охраннаго отдѣленія?“

Е. П. Карповъ указываетъ на то, что право на авторское кресло нѣкогда существовало, но затѣмъ было утеряно.

И. Н. Потапенко, передаетъ, что на его разспросы по этому поводу директоръ театровъ сообщилъ ему, что правило объ авторскомъ креслѣ, какъ касающееся имущественнаго вопроса должно пойти на утвержденіе Государя.

Собраніе переходитъ къ вопросу о театрально-литературномъ комитетѣ.

Предсѣдатель указываетъ, что вопросъ о реформированіи данного учрежденія поставленъ уже дирекціей на очередь.

Что касается его личнаго взгляда, то онъ вполне присоединяется къ утвержденію о томъ, что настоящее положеніе дѣла далеко не можетъ быть признано совершеннымъ.

А. Р. Кугель обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что при раздѣленіи власти между комитетомъ только одобряющимъ пьесу и другими учрежденіями и лицами рѣшающими вопросъ о постановкѣ ея, сила мнѣнія и сила власти являются разобщенными, что даетъ возможность и той и другой къ сложению съ себя отвѣтственности.

В. О. Трахтенбергъ предлагаетъ и въ данномъ вопросѣ держаться системы борьбы за свои требованія, не останавливаясь за обезпеченіемъ круговой порукой общимъ соглашеніемъ не предоставлять своихъ пьесъ въ распоряженіе дирекціи до полного исполненія ею постановленій сѣзда.

Предсѣдатель вноситъ предложеніе образовать комиссію для выработки мѣръ, способствующихъ проведенію въ жизнь постановленій сѣзда по данному отдѣльному вопросу.

Собраніе избираетъ комиссію въ лицѣ гг. Трахтенберга, Кремлева, Протопопова и Косорогова.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Драматурги и театральная критика.

(Докладъ на сѣздѣ драм. писателей).

Недовольство критикуемыхъ критикой—явленіе нормальное. Нельзя ожидать и требовать, чтобы драматургъ съ искреннимъ чувствомъ благодарности отнесся къ театральному критику, который только что высказался весьма сурово о произведеніи перваго.

Но если въ силу профессиональныхъ особенностей между группой драматурговъ и театральныхъ критиковъ можетъ существовать нѣкоторая натянутость отношеній, то это никоимъ образомъ не должно исключить обоюднаго уваженія и строгаго соблюденія литературныхъ традицій.

Однако за послѣднее время, въ средостѣіи между критиками и драматургами все чаще проскальзываетъ совершенно нежелательное явленіе.

Критика начинаетъ приобретать *личный* характеръ. Въ ней, кромѣ разбора достоинствъ и недостатковъ произведенія затрагивается личность автора, иногда въ весьма рѣзкой и грубой формѣ. Литературная критика отходитъ на второй планъ и выдвигаются такіе посторонніе мотивы, которые безусловно носятъ характеръ личныхъ полемическихъ нападокъ.

Нѣтъ сомнѣнія—критика должна быть вполне свободна. Страстная, искренняя, она, по самому существу своему, субъективна, и поэтому можетъ быть иногда придиричивой, иногда увлекающейся. Но только *литературная* сущность, только драматическое произведеніе могутъ служить ея объектомъ. Личность автора, его прошлое и настоящее, его скрытыя намѣренія—не могутъ входить въ кругъ компетенціи театральной критики.

Подобное положеніе не должно быть терпимо—какъ въ интересахъ драматурговъ, такъ и тѣхъ театральныхъ критиковъ, которые привыкли честно обращаться съ печатнымъ словомъ...

Что можетъ предпринять драматургъ противъ отзывовъ, сбивающихся на личную почву, заползающихъ въ частную жизнь?... Писать письма въ редакціи, взывать къ суду, вступать въ личныя объясненія?... Но конечно все это неудобно, и кромѣ вороха лишней грязи—ничего не дастъ.

Я думаю дѣло могло бы принять иную форму, если осуществить слѣдующую мою мысль:

Театральные критики, по профессиональному роду своихъ занятій безусловно примыкаютъ къ общей громадной семьѣ театральныхъ работниковъ—въ отдѣльныхъ ячейкахъ которой распределены актеры, драматурги, режиссеры, суфлеры, декораторы и т. д.

Многие изъ этихъ подотдѣловъ сформировались

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Антигона“.

Плакальщица (г-жа Мансветова).

Рис. М. Слѣпая.

слова. Судъ чести—всегда будетъ къ услугамъ драматурговъ и театральныхъ критиковъ, которые въ силу обстоятельствъ пришли къ нежелательному, рѣзкому столкновению.

Я совершенно не касаюсь экономическихъ и иныхъ удобствъ, которыя предполагаемый Союзъ можетъ представить самимъ театральнымъ критикамъ.

Я касаюсь стороны только этической, такъ какъ это должно заинтересовать именно драматурговъ. И я предлагаю господамъ драматическимъ писателямъ одобрить мою мысль, какъ лицамъ безусловно въ ея осуществленіи заинтересованнымъ, а также потому, что такое одобрение ясно укажетъ театральнымъ критикамъ—въ чемъ драматическіе писатели видятъ практическую возможность улучшенія значительно обострившихся взаимоотношеній между критикуемыми и критикующими.

Б. Вентовинъ.

Діонисово соборное дѣйство и мистическій театръ „факелы“.

(Окончаніе).

III.

Какъ всѣ мистики — Ивановъ иллюзионистъ. Онъ не вѣритъ въ подлинность міра—нашего, земного, реального, физического, научнаго міра. Для него этотъ міръ—маска, за которою скрывается Всеединое. Ивановъ не аргументируетъ философски. У него нѣтъ теории познанія. Онъ просто догматически утверждаетъ; даетъ форму содержаніямъ своего чувства. Для него міръ индивидуумовъ, міръ отдѣльных, обособленныхъ другъ отъ друга, другъ другу чуждыхъ сознающихъ существъ—только фазисъ мирового процесса, цѣль котораго — воссоединеніе всѣхъ душъ въ одномъ общемъ всеединомъ сознаніи. Въ своихъ статьяхъ

союзы — сценическихъ дѣятелей, суфлеровъ, драматическихъ писателей... Необходимо, чтобы такой же Союзъ былъ учрежденъ и театральными критиками—Союзъ съ задачами экономическими, и главное, этическими.

Тогда вопросъ о взаимоотношеніяхъ драматурговъ и театральныхъ критиковъ получить нѣсколько иное направленіе и разрѣшеніе. Самая принадлежность къ «Союзу театральныхъ критиковъ» заставитъ каждого члена этого Союза избѣгать въ своихъ отзывахъ личныхъ нападокъ и уклоненій отъ границъ литературной этики. Корпоративный судъ, осужденіе сочленовъ всегда съумѣютъ удержать увлекающагося и поддерживать достоинство свободного, честнаго

о религіи Діониса онъ выражаетъ эту мысль такъ: нашъ эмпирическій земной міръ символизуется растерзаннымъ Діонисомъ, вѣчнымъ богомъ, разорваннымъ на клочки. Въ природѣ, состоящей изъ множественностей, изъ безчисленныхъ предметовъ и индивидуумовъ—божество какъ-бы растерзано. Сознанія отдѣльныхъ существъ—это ключья божескаго сознанія. Мы только потому живы, что божество распалось на части, Діонисъ растерзанъ титанами. Но Діонисъ долженъ воскреснуть. За Вторымъ, растерзаннымъ Діонисомъ, слѣдуетъ Діонисъ Третій, воссоединенный и возставшій для вѣчности. Легенда о страдающемъ Богѣ — символъ мировой драмы. Для того, чтобы возникъ міръ, нужно, чтобы первоначальное всеединство—если только оно существовало—распалось на безчисленныя отдѣльности. И процессъ воссоединенія этихъ отдѣльностей, процессъ ихъ собранія и слиянія — есть исторія воскресенія Діониса.

Мнѣ не хотѣлось-бы, чтобы мысли Иванова показались произвольными утвержденіями, безсодержательной мистической аллегорикой. Философамъ нетрудно сказать, что всеединства никогда не было, что всегда существовалъ міръ, состоявшій изъ отдѣльныхъ существъ. Скептикамъ легко улыбнуться надъ пророчествомъ о воскресеніи Діониса, т. е. о слиянии индивидуумовъ во всеединое, всеобъемлющее сознаніе. Но идеи Вячеслава Иванова не притязаютъ на дѣйствительность и научность. Онѣ не философская космогонія, не сводъ мыслей о томъ, какъ возникъ и развивается міръ. Въ нихъ утверждаются не факты, а *чаянія*, не то, что есть, а то, что хочется человѣку, чего онъ требуетъ, чего жадно желаетъ.

Въ чемъ основной трагизмъ нашей жизни?

Въ необоримомъ одиночествѣ человѣка. Я не помню уже въ какой повѣсти я прочиталъ вѣщія фразы: «онъ умиралъ и хотя она его держала за руку и онъ чувствовалъ привѣтливую теплоту ея тѣла и жалостливую дрожь ея пальцевъ, въ его зрачкахъ видѣлся ужасъ, что онъ долженъ будетъ *одинъ* уйти въ тѣ черныя двери, куда всякій изъ насъ долженъ уходить въ одиночествѣ»? Это можно выразить ярче, въ словахъ, болѣе, жгучихъ и потрясающихъ, но трагедія намѣчена ясно. Стоитъ тяжело заболѣть, чтобы почувствовать свое одиночество и ощутить лживость иллюзій, въ которыхъ мы обыкновенно живемъ. Напоминаю «Смерть Ивана Ильича». Мы создаемъ боговъ и религіи, чтобы избавиться отъ мукъ одиночества, заглушить ихъ жгучую боль. И мечта о воскресеніи Діониса есть мечта о преодолѣніи одиночества, греза о воссоединеніи души съ міромъ, такъ чтобы ничего не было снаружи, все было внутри.

Въ седьмомъ отрывкѣ упанишадъ Чандогья — въ главѣ «Бхума-Видья»—

„Антигона“.

Тереза (г. Горлинь).

Рис. М. Слѣпая.

мудрецъ Санаткумара обучаетъ ученика своего Нарату.

«Радость, о дорогой, состоитъ только въ неограниченности, а не въ томъ, что обладаетъ предѣломъ».

— Объясни мнѣ, вопрошаетъ ученикъ, что-же такое неограниченность (бхуманъ)?

— Если ты помимо себя, ничего иного не видишь, ничего иного не слышишь, ничего иного не познаешь, то ты не ограниченъ предѣлами; если-же видишь иное, слышишь иное, познаешь иное—то ты, о дорогой, ограниченъ. Неограниченность есть безсмертное, ограниченность смертное».

«Неограниченность» индускаго мудреца, слияніе души съ міромъ—это и есть греза о всеединствѣ, желаніе вмѣстѣ въ своемъ духѣ всю полноту возможныхъ переживаній, мечта о воскресеніи Діониса.

Если Богъ—всеединство и всеобъемлемость—то дѣйствительность говоритъ: «Бога нѣтъ». Все раздроблено, все разрознено, все расколото, все разбито на безчисленность индивидуумовъ. Нѣтъ единато всеобъемлющаго сознанія. Скептический Вольтеръ говорилъ: если нѣтъ Бога, надо его выдумать. Мистическій порывъ говоритъ: если нѣтъ Бога, надо его создать. Безбожный и разрозненный міръ да преобразится въ единое цѣлое! Существа, чужія другъ другу и заключенныя въ тюрьмѣ одиночества, да сольются во Всеединое Существо! Въ этой волѣ, въ этомъ страстномъ желаніи—основной паѳосъ всякаго мистицизма и основной паѳосъ Вячеслава Иванова. Заслуга-же Иванова въ томъ, что у него этотъ паѳосъ—сознательнъ, выступаетъ въ незапятнанной чистотѣ, незатемненной религіозной догматикой. Ивановъ хорошо знаетъ, что говоритъ не о фактѣ, а о мечтѣ, не о *сущемъ*, а всего только о *чаемомъ*.

IV.

Человѣчество, въ своихъ тревожныхъ исканіяхъ, давно напало на средство, обѣщавшее соединить его съ міромъ, разбить рамки индивидуальнаго одиночества. Это средство—*музыкальное изступленіе* гипнозовъ ритмовъ и звуковъ. Въ мистеріяхъ, въ хлыстовскихъ радѣніяхъ, на шабашахъ, въ мистическихъ оргіяхъ пѣніе и ритмическія тѣлодвиженія приводятъ посвященныхъ въ экстазъ. Наука опредѣляетъ этотъ экстазъ какъ состояніе страшнаго перераздраженія извѣстныхъ мозговыхъ центровъ, состояніе, превращающее нашъ мозгъ въ нѣчто вродѣ изумительно тонкаго резонатора. Вибраціи одного мозга непосредственно передаются другому—помимо жестовъ и словъ, подобноволнамъ беспроволочнаго телеграфа. Создается между участниками мистерій какъ-бы волшебное сверхъ-индивидуальное единеніе, приводящее хотя бы къ тому, что всѣ вмѣстѣ видятъ ту-же галлюцинацію (такъ наз. *коллективныя* галлюцинаціи, хорошо изученныя психіатрами).

Изъ души въ душу переливаются содержанія; рушатся, въ моментъ изступленія, стѣны одиночества и отдѣльности. Какъ тѣла участниковъ оргіи переплетаются въ живую гирлянду, такъ—нѣтъ, еще гораздо тѣснѣе!—переплетаются и ихъ души. Резонансъ мозга становится все сильнѣе: онъ повышается до ясновидѣнія и пророчества. Мы, привыкшіе къ математической достовѣрности и непосредственной физической осязательности,—никогда бы не повѣрили этому, если бы такіе-же факты не повторялись въ строго-научной обстановкѣ, хотя-бы въ «Сальпетриерѣ» Шарко.

Мистеріи начинаются съ изступленія—съ жаднаго захватыванія душою отдѣленныхъ отъ нея раньше переживаній. Онѣ кончаются мистическими видѣ-

ніями, говоря научно-коллективными галлюцинаціями. Каковы эти видѣнія?

Вамъ конечно случалось видѣть во снѣ смутно-жгучія и волнующія картины. Вы просыпались, старались вспомнить о нихъ, искали, не могли доискаться и, наконецъ, сонъ вставалъ передъ вами, въ видѣ ли человѣческаго лица съ особымъ, страннымъ, трудно-передаваемымъ выраженіемъ, въ видѣ ли ландшафта или событія, и когда выплывала въ памяти эта картина, надъ ней, точно отблескъ или ореолъ, загоралось отраженіе чувства, пережитаго вами во снѣ. Картина была *символомъ*, осязательнымъ выразителемъ и возбуждателемъ сложныхъ и могучихъ переживаній.

Символы мистическихъ изступленій встаютъ въ оргіиныхъ видѣніяхъ.

Душа, на время освободившаяся изъ своего плѣна, перевившаяся съ другими сознаніями, вернулась подъ свою оболочку. Вся пестрота чужихъ настроеній не могла быть ею уловлена, но этотъ сложный прибой слился для нея въ общій рокотъ и его она символизируетъ въ видѣніи. Пусть это будетъ богъ Діонисъ, разрывааемый на части титанами; пусть это будутъ бога Олимпа; пусть это будетъ Изиды, плачущая объ Озирисѣ: въ этихъ образахъ неизъяснимыя чары; они будятъ отголоски того, что когда то переживалось душой въ минуту изступленныхъ экстазовъ.

Истинный поэтъ тотъ, кто знаетъ тайну внушеній; кто самъ имѣетъ видѣнія и можетъ возбудить ихъ въ другихъ. Идеалъ пластики—аполлоновскаго искусства—закрѣпить внутренній образъ возможно болѣе точно и ярко, сдѣлать его изъ субъективнаго объективнымъ, такъ чтобы онъ могъ постоянно быть у всѣхъ передъ глазами. Пластика стремится къ натурализму и ея стремленіе законно и разумно. Идеалъ музыки—діонисическаго искусства—гипнотизировать чужой мозгъ и перелить въ него, хотя-бы въ смутныхъ вибраціяхъ, свои собственныя экстазные изступленія.

Поэзія пластична и музыкальна. Она должна давать образъ и вмѣстѣ съ нимъ его мистическій ореолъ; ея образы должны быть символистичны. Передавай она одни ореолы, дѣйствуй только какъ музыка—она была-бы излишней, потому-что гипнозовъ музыки совершеннѣе. Наоборотъ, передавай она только образы, она стала бы служанкою пластики. Въ поэзіи смутныя содержанія, отголоски изступленныхъ экстазовъ, должны и сознаваться и проявляться, они должны развертываться и дифференцироваться. Такимъ образомъ чужое сознаніе, первоначально ворвавшееся въ душу въ видѣ смутнаго нестройнаго рокота, выявляется во всей своей пестротѣ.

V.

У Иванова родилась мысль отвести театръ къ его источникамъ, чтобы воскресить въ немъ діонисіевское начало. Въ моей статьѣ «о новомъ трагизмѣ», совершенно независимо отъ Иванова, но двигалась по сходнымъ путямъ, я высказалъ такую-же мысль. Мы знаемъ, что зачаткомъ трагедій былъ волшебный «золотой сонъ», встававшій передъ участниками мистерій. Хороводъ пѣлъ и кружился, и когда души сливались и экстазъ охватывалъ посвященныхъ, передъ ними загорались видѣнія. Галлюцинаціи—сказали бы психіатры. Конечно, это были галлюцинаціи, потому-что подъ угломъ зрѣнія науки все подвержено научному толкованію. Но этотъ бредъ мистиковъ былъ глубокимъ символическимъ бредомъ. Онъ выражалъ, въ красочныхъ образахъ, пережива-

нія охваченныхъ экстазомъ душъ, освобожденныхъ отъ границъ индивидуальности и несказанно сливавшихся воедино.

Позднѣе—чтобы сдѣлать мистеріи доступнѣе?—галлюцинаціи были замѣнены иллюзіями. Изъ хорова выдѣлялись «пророки» (одержимые, поэты, актеры) и тѣлесно воплощали свои видѣнія—мимикой, словами и жестами. Таковъ зародышъ трагедіи.

Ивановъ возымѣлъ мысль возвратиться къ древнимъ истокамъ, упразднивъ зрительный залъ и превративъ актеровъ и зрителей въ участниковъ единой мистеріи. Онъ хочетъ возродить *хоръ*—не хоръ французскихъ трагедій, изображавшій идеальнаго зрителя,—а хоръ греческихъ оргій, хоръ мистовъ, соборно священнодѣйствующихъ. Онъ говоритъ, что въ современномъ театрѣ одинъ органъ находится въ параличѣ: этотъ органъ—зрительный залъ. Вернуть ему прежнюю жизненность, вовлечь его въ оргійное «дѣйство»—такова задача Иванова.

При совершенномъ осуществленіи этой мысли—трагедія превратилась бы въ импровизацію. Она—можетъ быть—выиграла бы въ музыкальности, но безконечно проиграла бы въ пластичности. Длинный путь завоеваній и роста былъ бы вычеркнутъ однимъ почеркомъ пера. Если только мечта Иванова вообще была бы осуществимой.

Самъ Ивановъ постоянно оговаривается, что мечта его—идеаль. Ближайшія задачи скромнѣе: найти средства къ тому, чтобы, сохранивъ индивидуальное творчество, оградивъ, такъ сказать, авторскія права—сломать стѣну между сценой и публикой. Быть можетъ, театральное представление,—самое воспроизведеніе пьесы,—можно подготовить *вступленіемъ*, своего рода общимъ радѣніемъ, по плану намѣченному заранѣе, но только въ самыхъ общихъ чертахъ. Сцена спрятана за тяжелой портьерой. Она даже не угадывается, потому что къ каждому представленію залъ убранъ и декорированъ по новому и сцена изъ одной его части переносится въ другую. Въ залѣ нѣтъ вызывающихъ заранѣе зѣвоту параллельныхъ рядовъ креселъ. Мебель въ немъ разбросана неправильно, по капризу и вдохновенію художниковъ. Хоръ «мистовъ»—писателей и актеровъ—встрѣчаетъ публику у входа, вмѣшивается въ нее, быть можетъ, раздаетъ ей костюмы, даетъ знаки оркестру, старается стихами и діалогами, или совмѣстно разыгрываемыми сценами, въ которыя вовлекается публика, заранѣе подготовитъ настроеніе. Зрители какъ-бы постепенно гипнотизируются и когда они достаточно подготовлены, внезапно раздвигается занавѣсъ и на

сценѣ, какъ въ таинственномъ зеркалѣ, загорается «золотой сонъ».

Оговариваюсь: эта схема—моя. Но не думаю, чтобы Ивановъ сталъ съ нею спорить. Мнѣ не разъ приходилось слышать, какъ имъ высказывались аналогичные взгляды.

Мистическій театръ будущаго, устроенный по приведенному плану или по плану, приближающемуся къ нему, могъ бы превратить представленія въ своего рода мистеріи, обогатить ихъ символическимъ духомъ, сдѣлать ихъ болѣе волнующими и болѣе значительными. Есть опасность вырожденія въ шарлатанство. Было бы наивно и легкомысленно

закрывать на это глаза. Все зависитъ отъ таланта организаторовъ. Для нервныхъ, чуткихъ натуръ, способныхъ къ поэтическому экстазу, открывается широкое поле. Дать зрителю возможность творить, а не только пассивно воспринимать, заразить зрительный залъ опьяненіемъ мистической оргіи, дать ему хотя бы иллюзію расторженія индивидуальныхъ перегородокъ и зарожденія «золотыхъ сновъ»—для такой необычайной задачи потребны и необычайныя силы. Замыселъ останется отвлеченностью, пока его не расцвѣтитъ выполнение.

VI.

Идея Вячеслава Иванова была подхвачена литературнымъ кружкомъ—быть можетъ, первымъ зачаткомъ будущаго театрально-мистическаго хора, будущей «общины» художниковъ.

Образовался—пока еще номинально—художественный кружокъ «Факелы». Сюда вошли: В. И. Ивановъ, А. А. Блокъ, В. Я. Брюсовъ, Л. Д. Зиновьева-Аннибалъ, А. М. Ремизовъ, С. Л. Рафаиловичъ, О. К. Сологубъ, Г. И. Чулковъ, Н. А. Тэффи, Андрей Бѣлый, К. А. Сюннербергъ, авторъ настоящей статьи и др. Изъ художниковъ примкнули къ кружку: К. А. Сомовъ, Б. И. Билибинъ, М. Добужинскій, И. Грабаръ и многіе другіе.

Группа молодыхъ актеровъ, во главѣ съ В. Э. Мейергольдомъ становится, повидимому, зерномъ образующейся труппы «Факеловъ».

Несомнѣнныя симпатіи къ начинанію обнаруживаетъ, какъ это ни неожиданно—и писательскій кружокъ «Знанія» въ лицѣ своихъ главныхъ руководителей Максима Горькаго, Леонида Андреева и поэта И. Н. Бунина (уже печатавшагося, впрочемъ, въ «Скорпіонѣ»).

Въ члены-учредители «факеловъ» заочно избранъ также Н. М. Минскій, не приславшій еще своего согласія.

Если между кружкомъ «Факеловъ» въ узкомъ

—У— «НОВАЯ ОПЕРА». —У—

Марія Гальвани (колор.-сопр.).

смыслъ этого слова и между представителями «Знаіія» состоитъ—какъ это можно предвидѣть—сліяніе, то задачи «Факеловъ» стануть шире: они обнимутъ всѣ художественныя исканія, направленные къ возрожденію театра. Сформируется литературное общество, богатое культурой и мыслями, образуется столь нужная атмосфера для развитія и роста талантовъ.

У насъ все еще есть поклонники нутра, своего рода толстовцы въ искусствѣ, презирающіе внѣшнюю обстановку и возлагающіе всѣ свои чаянія на внутреннее самоусовершенствованіе артистовъ. Но какъ процессъ нравственнаго самоусовершенствованія нуждается въ культурныхъ условіяхъ—внѣшнихъ политическихъ формахъ—такъ и для роста таланта потребны своего рода теплицы. Декадентство упрекали въ оранжерейности, въ экзотичности, въ кружковой исключительности. Но среди общества варваровъ культурные оазисы рѣдки. Черезчуръ немногочисленны люди, способные торжествовать надъ рутинной и подымать уровень творчества.

Общеніе должно повысить ихъ силы, взаимодействіе—расширить ихъ кругозоръ и сдѣлать изъ малочисленнаго кружка—авангардъ будущей арміи.

Леонидъ Галичъ.

Объ авторскомъ креслѣ *).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ бытность мою въ Москвѣ, въ осеннюю непогодную ночь, я натолкнулся у театральнаго подъѣзда Малаго театра на очень странную, трагикомическую фигуру... Смятая ребрантовская шляпа незнакомца была надвинута на лобъ ниже бровей, вымокшее длинное драповое пальто блестѣло какъ шелковый подрясникъ, а лѣвая калоша (правая нога была безъ калоши) представляла какую-то плачевную лепешку, какъ и вся фигура, дрожащая отъ стужи и безпокойно щелепавшая взадъ и впередъ по лужамъ, покрывавшимъ панель...

Каково же было мое изумленіе, когда въ этой плачевной лепешкѣ я неожиданно призналъ близкаго моего пріятеля небезызвѣстнаго драматурга Н. Онъ обрадовался мнѣ какъ помѣшанный и, путаясь отъ волненія, повѣдалъ свое горе... Оказалось, что въ заключеніе бенефиснаго спектакля, шедшаго въ этотъ вечеръ въ Маломъ театрѣ, давалась его собственная пьеса, оригинальная одноактная комедія. Но въ московскомъ храмѣ искусства онъ никого не зналъ, бенефициантъ обошелся съ нимъ какъ гоголевскій городничій съ трактирнымъ половымъ, а сумасбродныя бенефисныя цѣны не дали ему возможности воспользоваться единственнымъ оставшимся кресломъ, чтобы лицезрѣть свое драматургическое дѣтище... Кто знаетъ, можетъ быть, въ ту самую минуту, когда онъ мнѣ повѣрялъ подъ шумъ лившаго дождя свое отчаяніе, публика надрывалась отъ смѣха, отдыхая послѣ нудной многоактной гражданской драмы на безпретенціозной шуткѣ, быть можетъ даже кричала автора... и помощникъ режиссера въ бѣломъ галстухѣ готовился выйти за занавѣсъ и возгласить публикѣ тономъ чревоушателя обычное: «Автора въ театрѣ нѣтъ!...» Положеніе выходило поистинѣ трагическое!!

И развѣ, спрашивается, оно единичное? Развѣ большинство скромныхъ малоимущихъ и мало о себѣ мнящихъ драматурговъ не оказываются подчасъ

въ подобномъ же предосудительномъ положеніи?.. Автора въ театрѣ нѣтъ!.. Это рѣшительно слѣдуетъ понимать символически.... Гдѣ онъ, скажите мнѣ, тотъ идеальный глубокоуважаемый господинъ авторъ, который бы авторитетно распредѣлялъ роли, властно распоряжался на репетиціяхъ и являлся первымъ, а не послѣднимъ лицомъ во время спектакля.. Онъ гдѣ-то тамъ, далеко, далеко, между отвлеченныхъ журнальныхъ строкъ профессорской статьи о сценическомъ искусствѣ... А настоящій реальный современный русскій авторъ вступаетъ на родныя подмостки, въ актерскій кружокъ, съ тѣмъ же приблизительно чувствомъ, съ какимъ нѣкогда Іоанна Д'Аркъ и Іоаннъ Гуссъ входили на костеръ!...

Отчасти, разумѣется, виноваты здѣсь и сами гг. нынѣшніе авторы, которые званіе драматурга-литератора промѣняли на ремесло театральнаго закройщика, поставивъ себя такимъ образомъ въ рабскую зависимость отъ прихоти своихъ привередливыхъ кліентовъ. Лошадь, втащившая на гору возъ съ непосильной дрянной поклажей, едва-ли почувствуетъ потребность помахать въ знакъ благодарности хвостомъ своему хозяину... И, такъ какъ за послѣднее время этотъ театральнй возъ нагружается съ отмѣной безтолковщиной, то нечего удивляться, если самая добрая коняка потеряла уваженіе къ своему хозяину и стала смѣшивать настоящаго хозяина со всякими проходимцами.

Но все это только отчасти—такъ сказать, маленькое относительное но!..

Дѣйствительно, если автора въ театрѣ нѣтъ, то вѣдь также нѣтъ въ театрѣ и авторскаго кресла. И это прямо какая-то историческая дореформенная нелѣпость—остатокъ вострѣннй крѣпостного театра, когда на автора смотрѣли не лучше чѣмъ на домового.

Но что же дѣлать, какъ поставить этого самаго злополучнаго автора на ноги. Прежде чѣмъ его поставить, надо его посадить, и посадить на первомъ мѣстѣ, а не на послѣднемъ, а не впутывать его въ хвостъ случайныхъ театраловъ, алчущихъ даровыхъ контрамарокъ и кумовскихъ купоновъ...

Не странность-ли въ самомъ дѣлѣ?.. Полагается кресло доктору, который много разъ въ мѣсяцъ дастъ понюхать нашатырнаго спирта зрительницѣ, впавшей въ истерику вслѣдствіе семейной непріятности; полагается кресло приставу, которому театръ опротивѣлъ до тошноты и которому самое большее, если придется усмирить въ праздничный день какого нибудь неистоваго театрала, вызывающаго съ галерки Шекспира; полагается всеконечно кресло цензору... И не полагается законнаго сидѣнья одному автору пьесы, т. е. именно тому, кто въ день представленія своей пьесы является по существу, въ театрѣ главнымъ цензоромъ, приставомъ и діагностомъ!!..

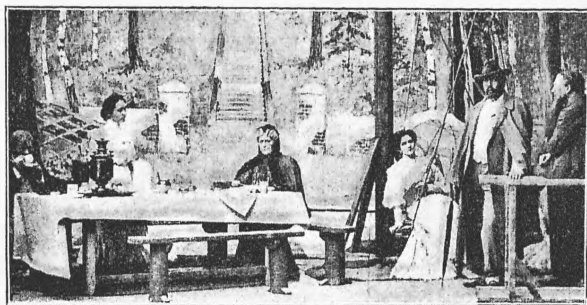
Да, надо русскаго автора почтительнѣйше посадить, если желаютъ чтобы онъ наконецъ поднялся бодро и съ достоинствомъ на ноги. Долгъ платежемъ красенъ, господа,—а, надо признаться, въ наше время за гг. театральными антрепренерами и директорами накопилось не мало долговъ... въ отношеніи *авторовъ-литераторовъ* разумѣется!

Могутъ возразить на это, что гг. театральные антрепренеры и директора возмѣщаютъ обыкновенно этотъ долгъ *любезностью* и автору, не находящему себѣ въ своемъ авторскомъ волненіи мѣста, разрѣшается не только стоять въ театральномъ проходѣ, рядомъ съ капельдинеромъ и билетерами, но также сидѣть въ партерѣ вмѣстѣ съ публикой и даже иногда въ директорской ложѣ съ родственниками

*) Читано на сѣздѣ драмат. писателей.

директора. Но любезность—весьма колеблющийся актъ человѣческой воли, подверженный давлению закусной атмосферы и я бы предпочелъ вмѣсто него болѣе устойчивый элементъ: *Право!* Въ извѣстномъ французскомъ «Code du Théâtre» (Театральное уложение) въ статьѣ объ авторскихъ билетахъ такъ прямо говорится: «Ces billets sont un droit et non une faveur» т. е. это есть законное право автора, а не случайная любезность администраціи. У насъ, на примѣръ, офицеры арміи и флота имѣютъ скидку на театральномъ билетѣ и возможность заблаговременно его получить безъ особеннаго затрудненія, тогда какъ генералы-отъ-литературы, стоящіе во гла-

Къ спектаклямъ Моск. Худож. театра въ Берлинѣ.

„Дядя Ваня“, д. 1

въ русской литературной арміи, осуждены зачастую выжидать у театральной кассы въ хвостѣ.

Такимъ образомъ прихожу къ тому, съ чего началъ, т. е. къ единому и нераздѣлимому въ буквальномъ смыслѣ авторскому креслу, которымъ могъ бы пользоваться каждый авторъ во всякое время представленія своей пьесы, будь она многоактная или одноактная. Это вышло бы гораздо лестнѣе и почетнѣе для автора и не въ примѣръ экономнѣе для дирекціи... А для публики, которая могла бы по ярлыку разгадать тайну почетнаго кресла можно было бы замѣнить надпись авторское кресло просто литерою А. Это бы обозначало такимъ образомъ не только начало алфавита, а до извѣстной степени начало вниманія къ званію литератора.

Пусть подниметъ руку тотъ, кто что-нибудь имѣетъ противъ этого запоздалаго вниманія...

И. Л. Щегловъ.

Максъ Регеръ.

(Къ вечеру современной музыки).

Въ исторіи культуры обращать на себя вниманіе одна характерная особенность—нарожденія искусствъ: въ то время, когда человѣчество знало уже великія творенія литературнаго искусства—музыка лишь блѣднымъ намекомъ давала знать о своемъ грядущемъ величіи и могуществѣ.

Народы древности знали поэзію Гомера, до сихъ поръ мы восхищаемся величайшими классическими образцами Софокла, Эврипида, красоту, утонченности и пластическаго разврата мы знаемъ у Сафо,—а что мы назовемъ изъ музыкальныхъ твореній древности?

Музыка древне-греческой трагедіи, музыка народовъ Востока, церковно-христіанская музыка съ

ея первымъ контрапунктомъ, затерявшись въ вѣкахъ, отошли въ область преданій и стали достояніемъ архайческой исторіи.

Вѣка шли, искусство слова дѣлало свою исторію, развѣтвлялось въ ширь, сжималось вглубь, дойдя до виртуозности въ выраженіи человѣческой мысли и чувствъ. А тѣмъ временемъ—человѣческая душа усложнялась, утончалась, пріобрѣтая съ каждымъ днемъ исторіи новые нюансы, новые изгибы; освѣщалась новымъ свѣтомъ, искала доселѣ незнакомыхъ красокъ, углубляясь и сгущаясь. Красочное многообразіе природы стало находить откликъ въ сердцахъ людей, пантеистическая красота вселенной начинала ощущаться человѣчествомъ и акустика души человѣка стала чуткой и лазурно-прозрачной. До этого момента всесильное и единственное орудіе искусства—того времени—слово старалось разгадывать тайны мірозданія, прислушиваясь къ шопоту невѣдомаго, но пришло время, когда исторія поняла безсиліе слова, когда стало яснымъ, что проникнуть въ тайники вѣковыхъ лѣсовъ неизвѣстнаго, въ великую тишину, можетъ лишь, лишенное матеріи, слово—звукъ.

Съ тѣхъ поръ одинокій звукъ сталъ искать сочувствія среди такихъ же одинокихъ, сплетаясь вѣнкомъ въ многозвучную гармонію звуковъ. Гармонія ширилась, росла, искала новыхъ перспективъ, новыхъ комбинацій, нѣжась въ причудливой игрѣ пластическихъ узоровъ. Но этого безкорыстія стало мало—захотѣлось углубиться въ собственную сущность, явилась потребность въ двуликомъ образѣ этой сущности, въ отраженіяхъ себя, въ многоголосіи тонической жизни—и появились контрапунктъ, канонъ и fuga.

Завершался весь сложный процессъ эволюціи

„Дядя Ваня“, д. 4.

одинокаго звука, вылившагося во всемъ своемъ многообразіи и наростаніи въ ясныя, мраморно-упругія и тонкія формы.

Музыка, an und für sich, стала законченнымъ родомъ искусства, но, оказалось, что задачи музыки гораздо сложнѣе по замыслу и ближе къ тайникамъ мірового блаженства, нежели выраженіе ихъ въ образцахъ того, что называлось музыкальнымъ искусствомъ, а въ дѣйствительности было лишь элементами его. То, что вылилось въ форму пластической законченности музыки, давало лишь созерцательное наслажденіе, не проникая въ дѣйствительныя роши далекой человѣко-божеской души. Надо было поразить таинственный глазъ этой души волнующими и захватывающими красками, надо было зачаровать и усыпить это бдительное око, стерегущее закрытыя врата заманчиво-таинственной души. И музыка, одѣвшись въ цвѣтныя роскошныя ткани эмоціонализма, украсивъ себя струей оргіастическаго экстаза, побѣдила на мгновеніе стере-

гущее око, заглянула въ душу и опьянѣла отъ ароматовъ ея, впиалась губами въ ея губы и страстнымъ поцѣлуемъ навѣки закрѣпила союзъ. Съ тѣхъ поръ человѣческая душа запѣла, а музыка-искусство покрылось вуалью таинственно-мистическихъ грезъ человѣко-божеской души.

Наступилъ моментъ истиннаго назначенія и задачъ музыкальнаго искусства. Начались блестящія завоеванія въ области невѣдомыхъ ощущеній, лежащихъ за гранью сознанія и чувствъ человѣка. Мистическая задумчивость, надчувственные переживанія готическаго храма, религія Христа въ звукахъ — передъ нами І. С. Бахъ; скульптурная сосредоточенность трагически-сжатаго рисунка, титаническій взоръ, широко расправленные крылья гордаго орла — вотъ Л. Бетховенъ. Р. Шуманъ поэтъ-романтикъ, свѣтящаяся душа, «декадентъ» своего времени, Фредерикъ Шопенъ — мечтательно-болѣзненный артистъ, выводившій причудливыя арабески на канвѣ колышущагося вѣтерка; Рихардъ Вагнеръ — гигантская фигура философа-музыканта, ищущаго отъ береговъ язычества до береговъ христіанства и незамѣтно для самого себя соединившаго въ себѣ и тѣ, и другія начала, подобно тому какъ въ немъ соединилась надчувственная безплотность съ яркими тонами эротическаго экстаза.

Вотъ фигуры, создавшія эпохи, имена искателей вѣчности, ставшія въ данное время именами классическими. А за ними яркими рядами идутъ ихъ наслѣдники, ихъ продолжатели, еще не «утвержденные» въ правахъ наслѣдства ихъ поколѣніемъ.

Новое искусство пока не становится достояніемъ большой массы, пока на немъ нѣтъ печати «классическое» — до тѣхъ поръ новое искусство — религія. Здѣсь нельзя доказывать путемъ позитивнымъ тѣ или другіе плюсы, о немъ нельзя спорить, логически доказывая его законное появленіе, къ нему нельзя отнести объективно безстрастно. — Въ новыя формы искусства люди или вѣруютъ, чувствуя и любя ихъ, или издѣваются надъ ними, не находя въ своей душѣ отклика новымъ изгибамъ, новымъ нюансамъ человѣческаго духа. Наши дни пышно цвѣтутъ именами музыкальных новаторовъ, Р. Штрауса, Д'Энди, Регера, Скрябина и другихъ менѣе талантливыхъ какъ Дебюси, Шоссонъ, и цѣлой вереницы молодежи.

Не останавливаясь въ данную минуту на остальныхъ — о Скрябинѣ я надѣюсь высказаться въ слѣдующій разъ, послѣ исполненія его третьей симфоніи — я хочу сказать нѣсколько словъ о Максѣ Регерѣ и концертѣ изъ его сочиненій въ кружкѣ «современной музыки». Вокругъ имени Регера, совсѣмъ еще молодого, но уже насчитывающаго около 100 opus'овъ, композитора въ музыкальной Германіи происходятъ страстные споры. Одни утверждаютъ, что это музыкальное чудовище, нелѣпый кривляка и фразеръ, другіе молятся на него, зачеркивая всю музыку до его появленія и называютъ его гениемъ. Но одно несомнѣнно: Максъ Регеръ большая, яркая фигура, доказательствомъ чего служитъ пламя споровъ о его произведеніяхъ.

Прекрасный органистъ, поклонникъ Баха и Бетховена, чтущій сжато упругій стиль органной музыки, Максъ Регеръ выдѣляется даже изъ среды новыхъ музыкантовъ сложностью и парадоксальностью своихъ гармоній. На первый взглядъ расплывчатость и безформенность его сочиненій при ближайшемъ разсмотрѣніи вырисовывается въ строгія, правда, сложныя, но ясныя и скульптурныя формы. Линія письма, въ большинствѣ, чисто органная, съ характерными задержаніями, лежащими нотами низкихъ басовъ, на фонѣ которыхъ развертывается

многозвучная густая ткань сложно-гармоническихъ комбинацій. Мелодическая нить, почти лишенная ласки развѣтывается скачками, обходя консонирующіе интервалы, поражая густотой красокъ и художественной вдумчивостью. Подчасъ глубокой трагизмъ и сочная своеобразная страстность, извилистая ритмика и тонкій демоническій юморъ, назойливо диссонирующіе гармоніи, не столь развѣтвляющіяся въ ширь, сколь сгущающіяся во внутрь — все это производитъ угнетающее впечатлѣніе, не даетъ ни на минуту перевести дыханіе и все давить, давить. Такъ подавляюще, напимѣръ, дѣйствуетъ замѣчательное Adagio его первой сонаты для скрипки съ фортепиано.

Максъ Регеръ тяготеетъ къ фугѣ, а также къ вариационному стилю. Прозрачныя формы, золотисто-лазурныя ткани незнакомы ему. Регера упрекаютъ въ нарочитости диссонирующихъ гармоній, въ художественной небросовѣстности, но этотъ упрекъ несправедливъ. Правда, непривыкшее ухо сначала поражается необычности гармоній, но я чувствую въ нихъ правду: Регеръ искренне мыслитъ такими созвучіями, они правда и сущность его музыкальной души. Вотъ у Д'Энди, несмотря на его большой талантъ, мнѣ чудится нарочитая нечистоплотность гармоній, надуманное желаніе поразить слушателя. Мнѣ представляется, что иногда Д'Энди беретъ обычный консонирующій аккордъ, затѣмъ наугадъ бросаетъ палецъ на любую клавишу и присоединяетъ этотъ звукъ къ аккорду, чтобы получилась сложность, иначе говоря нелѣпость. Конечно, это представленіе о Д'Энди есть шаржъ, но въ немъ есть сходство. Къ сожалѣнію въ части нашихъ декадентовъ и импрессионистовъ наблюдается нарочитое желаніе «напугать». Л. Андреевъ съ безумнымъ взоромъ говоритъ: «на башнѣ пробило тринадцать» или «темная ночь выплевывала сухой песокъ», — а вотъ мнѣ нестрашно, я не вѣрю ему и это вызываетъ только улыбку, а Эдгаръ По рассказываетъ безумные ужасы; развертываетъ подавляющую картину галлюцинацій — и мнѣ жутко, я вѣрю ему, когда читаю, ибо онъ самъ вѣритъ, рассказывая. Также, вотъ, и Макс Регеру я безконечно вѣрю.

Боюсь я только чрезмѣрной плодовитости этого композитора, издающаго opus за opus'омъ. Напимѣръ, недавно изданы сразу семь новыхъ сочатъ для одной скрипки, въ стилѣ Баха. Отъ такого «быстраго» писанія иногда получаютъ такіа блѣдныя и не нужныя произведенія какъ двѣ скрипичныя пьески, исполнявшіяся въ вечерѣ современной музыки. Тріодля флейты, скрипки и алта, несмотря на 77 opus не является характернымъ экстрактомъ Регеровской музыки. Это скорѣе модернизированный Бетховенъ перваго періода; на всемъ сочиненіи лежатъ мягкіе тона, отсутствуетъ густота рисунка. Исполнители этого номера сыграли тріо въ вѣрныхъ тонахъ, мягко и деликатно.

Вариации и Фуга на тему Баха для фортепиано — произведеніе замѣчательное, изобилующее чисто Регеровскими красотами и особенностями, о которыхъ рѣчь была выше. Во многихъ вариацияхъ — замѣчательной фантазіи Регера, уже не слышать баховской темы, которая нужна была Регеру, видимо только какъ берегъ, отъ котораго онъ отправляется въ открытое море, въ безбрежныя дали своей причудливой фантазіи. Фуга изумительный образчикъ новаго Баха, усложненнаго, субъективно модернизованнаго. Также поразительно талантливы вариации и фуга на бетховенскую тему для двухъ роялей.

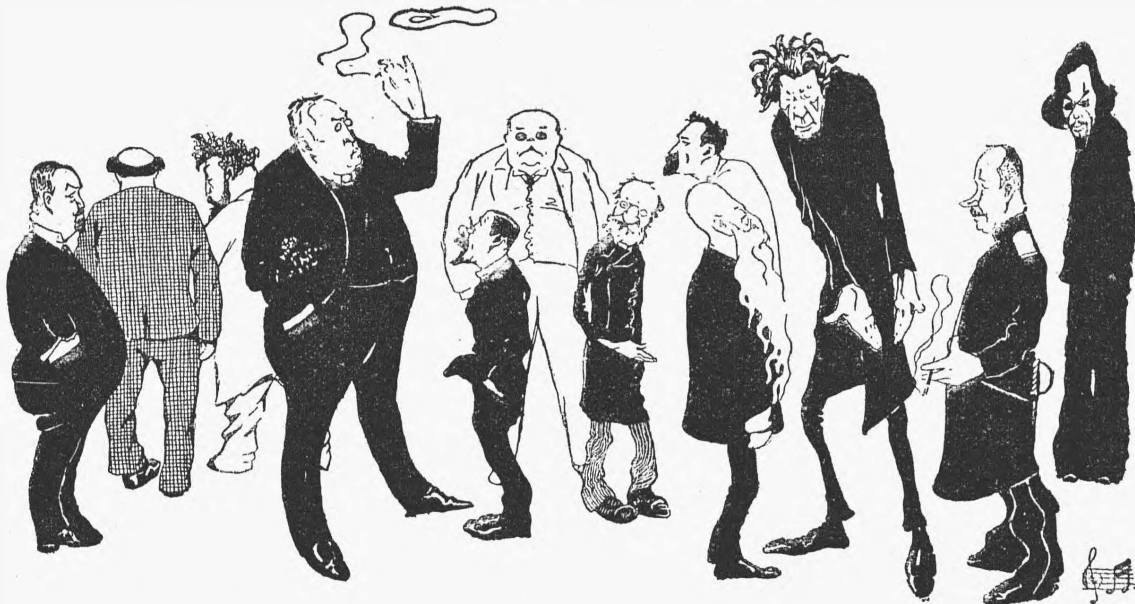
Первый фортепианный номеръ съ яркимъ талантомъ и проникновенностью исполнилъ Г. Покров-

скій, а второй номеръ вышелъ удачнымъ въ исполненіи г-жъ Высотской и Венгеровой. Остается еще сказать о второй сонатѣ для скрипки съ форте-пиано. По сравненію съ первой эта соната пластичнѣе, прозрачнѣе, съ чарующимъ — Регеровски-чарующимъ — Allegretto, съ прекрасными вариациями, конечно, мастерской фугой въ послѣдней части, но зато первая соната украшена недостижаемо возвышеннымъ и трагически прекраснымъ Adagio. Исполняли сонату гг. Налбандянъ и Медемъ. Разница темпераментовъ у артистовъ — неблагоприятно сказывается на колоритѣ ансамбля. У г. Медема пре-

„Драма у телефона“, „Золотая рыбка“, „Долина жизни“ (бен. дирижера оркестра), „Князь Серебряный“ (бен. г-жи Долиной), „Фимка“ (бен. г-жи Буткевичъ), „На пути въ Сіонъ“ — было прощальнымъ спектаклемъ. Самыми боевыми пьесами оказались „Еврей“, „Дѣти солнца“, „Вильгельмъ Тель“ и „Ткачи“, но послѣдняя послѣ двухъ представлений была снята съ репертуара; такая же участь постигла „Стеньку Разина“ Навроцкаго; „гвоздемъ“ сезона обѣщали быть „Дни свободы“, но въ самый день представленія пьеса была запрещена.

Изъ артистовъ г-жа Буткевичъ своею игрою, не всегда, правда, ровною, но постоянно осмысленною, нерѣдко горячею, пользовалась неизмѣннымъ успѣхомъ въ теченіе всего сезона; заслужили симпатіи публики и г-жа Иртеньева. Всегда хорошо играли гг. Унгернъ и Браиловскій, оба безусловно талантливые артисты; живые, интересные типы давалъ г. Кам-

— НА СЪѢЗДѢ ДРАМАТУРГОВЪ. —

В. В. Про- Е. П. А. Р. В. П. Дал- В. О. Трах- П. Д. Вобо- П. М. Не- П. П. Потапенко. Н. Ф. Ар- В. В. Тупо- А. А. Из-
топовъ. Карповъ. Кугель. матовъ. тенбергъ. рыкинъ. вѣжля. П. И. Вейнбергъ. бенинъ. шенскій. майловъ.

(„Петербургская Газета“).

красная манера музыкальной задумчивости, темпераментъ отнюдь не внѣшній. Свою партію онъ представилъ въ вѣрныхъ и яркихъ тонахъ. Звучала соната довольно хорошо. Нельзя не привѣтствовать прекрасную идею кружка „Современной музыки“.

Александръ Ш—ъ.

Провинціальная лѣтопись.

Н.-НОВГОРОДЪ. Привожу репертуаръ за истекшій сезонъ въ послѣдовательномъ порядкѣ количества представлений: „Еврей“ (8 разъ), „Дѣти Солнца“ (5 разъ), „Вильгельмъ Тель“ (5 разъ), „Авдотина жизнь“, „Первая ласточка“, „Отецъ“. „Тюрьма“, „Порченые“ (всѣ по 3 раза), „Педагоги“, „Весенний потокъ“, „Уриель Акоста“, „Донъ Карлосъ“, „Въ борьбѣ“, „Борьба за счастье“, „Сынъ Калифа“, „Ткачи“, „Ганнеле“, „Незрѣлый плодъ“, „Новая жизнь“, „Приватъ-доцентъ“ (по 2 раза), „Послѣдняя воля“, „Рабочая слободка“, „Три сестры“, „Иванъ Миронычъ“, „Таланты и Поклонники“, „Губернская Клеопатра“, „Строители жизни“, „Лишенный правъ“, „Крылья связаны“, „Семья преступника“, „Сыщикъ“, „Горнозаводчикъ“, „Дачники“, „Роза Берндъ“, „Палата № 6“, „У моря“, „Докторъ Штокманъ“, „Сестра Тереза“, „Безъ вины виноватые“, „Золотое руно“, „Власть тьмы“, „Подъ колесомъ“, „Мать“, „Закатъ“, „Право на жизнь“, „Неводъ“, „Чужіе“, „Два міра“, „Христіанинъ“, „Мятежникъ“, „Маленькій генералъ“, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Стенька Разинъ“, „Противъ теченія“, „Непогребенные“ (бен. г. Браиловскаго), „Божій цвѣтникъ“, „Гроза“, „Необыкновенная женщина“, „Каменотесы“ (бен. Агарева), „Господинъ — Бюрократъ“, „За кулисами войны“, „Трое“, „Юная буря“, „Два часа правды“, „Фантазеръ“ (бен. г. Васманова), „Японская ваза“ (бен. Истомина - Кастровскаго),

скій, правда, иногда, немного переигрывавшій; г. Агаревъ, второй сезонъ подвизающійся на нижегородской сценѣ, уже опредѣленная величина для Нижняго, чтобы нужно было говорить о немъ. Часто удачно игралъ и г. Васмановъ, особенно хорошо сыгравшій директора въ „Фантазеръ“. Остальные персонажи по мѣрѣ силъ поддерживали ансамбль.

20-го февраля на сцену драмы выступаетъ опера подъ управленіемъ гг. Бубнова и Самсонова, причемъ обѣщано только десять спектаклей.

Н. Сивилинъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 8 февраля въ новочеркасскомъ гор. театрѣ состоялся юбилейный бенефисъ и чествованіе десятилѣтія антрепренерской дѣятельности въ г. Новочеркасскѣ С. И. Крылова.

Поставлена была пьеса Потапенка „Чужіе“ и водевилъ Щигрова „Помолвка въ Галерной Гавани“. Въ третьемъ антрактѣ началось чествованіе юбиляра. До поднятія занавѣса на сценѣ одинъ изъ директоровъ театра, д. ст. сов. Н. П. Рѣшетовскій, сказалъ юбиляру привѣтственную рѣчь и поднесъ отъ дирекціи золотой жетонъ съ цифрой X, осыпанный рубинами. Затѣмъ занавѣсъ былъ поднятъ. Оркестръ встрѣтилъ вышедшаго на сцену юбиляра тушемъ, а публика и труппа, со всѣмъ театральнымъ людомъ (декораторами, машинистами, плотниками и проч.) — продолжительными аплодисментами.

Режиссеръ труппы А. А. Тугановъ прочелъ привѣтственный адресъ:

„Испорченный вкусъ, грязный инстинктъ, жажда зрѣлища, въѣзавшіе отъ глубины и цѣнности его — вотъ злѣйшіе враги театра. И тому, кто стоитъ во главѣ театральнаго предпріятія приходится или потворствовать низкимъ вкусамъ публики, или вести съ ней неустанную борьбу. Вы избрали послѣдній путь. Вы предпочли борьбу и, стоя во главѣ новочеркаскаго театра не годъ, не два, а цѣлое десятилѣтіе, неуклонно слѣдовали разѣ намѣченной цѣли“...

Г-жами Огинской и Малаксіановой поднесены были отъ труппы массивные золотые часы съ золотой монограммой на крышкѣ и цифрой X, осыпанный бриллиантами.

Глубоко прочувствованную рѣчь произнесъ М. И. Михайловъ, отмѣтившій особое значеніе для провинціальныхъ арти-

стовъ С. И. Крылова, какъ антрепренера именно новочеркасскаго театра, служить въ которомъ предъ чуткой, отзывчивой, хотя и строгой публикой, множество артистовъ, по мнѣнію оратора, давно уже привыкло считать для себя за честь.

Отъ І. Н. Гарина Крылову поднесена была картина его собственной работы, исполненная масляными красками съ характерной надписью: „мягчайшему изъ антрепренеровъ“. Отъ таганрогской труппы привѣтственную рѣчь сказалъ артистъ Половцевъ, причемъ артистка Лавровская поднесла отъ труппы золотой жетонъ съ монограммой и золотую цѣпь къ часамъ. Отъ иногороднихъ торговцевъ, живущихъ въ Новочеркасскѣ, поднесенъ былъ цѣнный подарокъ, и бывшимъ артистомъ-антрепренеромъ В. И. Бабенко прочитанъ слѣд. адресъ:

„Новочеркасскіе коммерсанты изъ иногороднихъ, привѣтствуя Васъ сегодня, въ день Вашего торжества, просятъ принять на память скромное подношеніе съ пожеланіемъ и въ будущемъ вести театральную антрепризу все съ большимъ и большимъ успѣхомъ, преслѣдуя не только матеріальныя цѣли, но и художественныя, ставя театръ на должную высоту, строго преслѣдуя просвѣтительныя задачи искусства, удовлетворяя серьезныя требованія публики, какъ по составу труппы, такъ и по составленію репертуара“.

Затѣмъ по порядку читались адреса и подносились цѣнные вещи юбиляру отъ слѣд. лицъ: а) владѣльцевъ ростовскаго театра гг. Волкенштейна и Файна; б) Новочеркасскаго взаимнаго вспомогательнаго общества фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушерокъ (какъ почетному члену); в) отъ екатеринодарцевъ въ благодарность за лѣтніе сезоны, рѣчь была сказана и поднесенъ цѣнный подарокъ специально прѣхавшимъ лицомъ изъ публики; г) отъ артистки ростовскаго театра Печориной (масляная картина собственной работы); д) отъ декоратора М. Н. Волкова; е) отъ рабочихъ новочерк. театра; ж) отъ рабочихъ таганрог. театра; з) отъ реквизитора Юматова и нѣк. др.

Затѣмъ читались привѣтственныя телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи. Курьезная телеграмма была получена отъ Зарницкой, Суслова и Манько:

„Десять лѣтъ антрепризы.

И Вы еще живы?

Слухи о крахѣ

Нелѣпы и лживы:

Движеніе задѣло слегка лишь крыломъ,

И платите всѣмъ Вы полнымъ рублемъ.

Поражены мы—дивимся, нѣмѣемъ,

Подражать же наврядъ ли сумѣемъ...

Заслужены лавры и рукоплесканья...

Привѣтъ Вамъ душевный

И благъ пожеланья“.

Въ теченіе всѣхъ праздниковъ театръ давалъ почти полные сборы... Затѣмъ сборы нѣсколько упали и для поднятія ихъ С. И. Крыловъ пригласилъ гастролирующую по югу Россіи опереточную труппу В. Н. Шульца. Труппа эта дала 5 спектаклей сряду, съ 12 по 16 января включительно и имѣла необыкновенный, удивительный успѣхъ съ матеріальной стороны, удивительный потому, что составъ труппы не представлялъ изъ себя ничего особо выдающагося,— взято же свыше 3500 руб. валового сбора. Изъ артистовъ этой труппы нельзя не упомянуть г. Долина, дѣйствительно отличнаго простака, затѣмъ молодыхъ комиковъ гг. Майскаго и Чужбинова и недурныхъ пѣвцовъ гг. Пронскаго и Ворченко. Женскій персоналъ былъ значительно слабѣе—г-жи Кестлеръ, Райчева, Свѣтланова, Дмитріева. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Дмитріева, но... за свою красоту, пикантность и танцы, а отнюдь не за пѣніе и игру.

Метюль.

СИМБИРСКЪ. За 4 мѣсяца и 18 дней зимняго сезона нашей антрепризой г-жи Е. В. Неволіной поставлено было 115 спектаклей (91 вечернихъ и 24 утренника). Репертуаръ слѣдующій: „Доходное мѣсто“ (2 раза), „Идіотъ“, „Столичный воздухъ“, „Родина“, „Весен. потокъ“ (2 раза), „Чайка“, „Крылья связаны“ (2 раза), „Ивановъ“, „Генераль Бонапартъ“, „Авдотьяна жизнь“, „Побѣдитель“, „Гдѣ любовь тамъ напасть“, „Расплата“, „Побѣжд. Римъ“ (2 раза), „Чародѣйка“, „Дачники“, „Вас. Мелентьева“ (2 раза), „Стар. годы“, „Строители жизни“ (бенефисъ г-жи Любарской), „Иванъ Миронычъ“ (2 раза), „Царь Ѳеодоръ“, „Падшіе“, „Степной богатырь“, „Гиб. Содома“, „Горе отъ ума“, „Эльга“, „Золото“, „Царская невѣста“ (бенефисъ г. Пограбизкаго), „Дѣти Ванюшина“ (2 раза), „Мар. Стюартъ“, „Юная буря“, „Чадъ жизни“, „Плоды просвѣщенія“ (бенефисъ О. Н. Кремневой), „Семья преступника“, „Неводъ“ (2 раза), „Преступл. и наказаніе“ (2 раза), „Незрѣлый плодъ“, „Осужденный на растрѣлъ“ (бенефисъ Е. В. Айвазовской), „Свои люди сочтемся“, „Сумасшествіе отъ любви“, „Гамлетъ“ (2 раза) (бенефисъ К. А. Сабинина), „Война и миръ“, „Горькая судьбина“, „Рабы золота“ (бенефисъ г. Пясецкаго), „Княжна Зоренька“ (2 раза), „Измаилъ“, „Камо грядеши“ (2 раза), „Снѣгурочка“ (2 раза) и „Игра въ любовь“ (бенефисы Е. В. Неволіной), „Дѣти Солнца“ и „Новая жизнь“ (бенефисы И. М. Либаккова-Ильинскаго), „Цыганка Занда“, „Отравленная совѣсть“, „Блудный сынъ“, „Денежные тузы“, „Заколдов. принцъ“, „Воевода“, „Агасферъ“, „Отелло“ (бе-

нефисъ К. П. Стояновой, „Ганнеле“ (2 раза), „Убіеніе во время бала“, „Дворянское гнѣздо“ (2 раза), „Фимка“ (2 раза), „Гроза“, „Хлѣба и Зрѣлищъ“, „Орлеанская дѣва“ (бенефисъ Е. М. Любарской), „Ревизоръ“, „Дѣвичій переполохъ“, „Депутатъ города Сенгиля“ (2 раза), „На дворѣ во флигелѣ“, „Послѣдняя жертва“, „Каменотесы“ (бенефисъ Сабинина), „Девятый валъ“ (2 раза), „Клятвопреступникъ“, „Княжна Тараканова“, „Подъ колесомъ“, „Генеральша Матрена“, „Лѣсъ“, „Мелея“, „Фаустъ“, „Евреи“ (3 раза), „Призракъ“ (2 раза), „Ермакъ Тимофеичъ“, „Не все коту масленица“, „Тюрьма“.— Валового сбора взято 31,625 руб., т. е. по 275 руб. на кругъ (какъ на вечерніе, такъ и на утренніе спектакли). Труппа г-жи Е. В. Неволіной составлена для Симбирска весьма умѣло. Пользовались вполне заслуженнымъ успѣхомъ г-жи Любарская, Айвазовская, Кремнева, Эмская; гг. Борисовскій, Либакковъ-Ильинскій, Сабининъ, Леоновъ. Городъ нашъ въ теченіе зимы находился въ сторонѣ отъ всѣхъ тревожащихъ событій, переживаемыхъ теперь нашей родиной, обывательская жизнь текла мирно и театръ посѣщался публикой охотно. Сезонъ окончился благополучно съ прибылью и жалованье всѣмъ уплачено сполна, полнымъ рублемъ. На будущій зимній сезонъ театръ остался опять за г-жей Неволіной. Л.

КАЛУГА. За подписью членовъ комитета товарищества намъ присланъ отчетъ товар. артистовъ гор. театра. Товарищество, подъ режиссерствомъ И. Е. Шувалова, начавъ свою дѣятельность съ 6-го ноября, послѣ антрепризы Н. Д. Кручинина, поставило 65 спектаклей, окончивъ сезонъ 12 февраля съ большими барышами. На рублевую марку на кругъ заработали по 1 руб. 42 коп. Лучшие бенефисы по сборамъ были: у Востокова, Кондратьевой, Ольгиной, Правдина, Петипа, Троицкой и Шувалова. Репертуаръ: „Докторъ Штокманъ“ (2 раза), „Весенній потокъ“ (2 раза), „Вчера“ „Пляска жизни“, „Исполненіе“ (2 раза), „Горнозаводчикъ“, „Надѣя“ (2 раза), „Лишенный правъ“, „Шахта Георгій“ (2 раза), „Наслѣдній принцъ“, „Друзья дѣтства“, „Преступл. и наказаніе“, „Рабство“, „Борис Годуновъ“, „Превосходит. тестъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Христіанинъ“, „Чародѣйка“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Авдотьяна жизнь“, „Строитель жизни“ (2 раза), „Казнь“ (2 раза), „Женитьба Вѣлугина“, „Потонувш. колоколъ“, „Василиса Мелентьева“, „Ѳома Гордѣевъ“, „На законн. основаніи“, „Отцы и дѣти“, „Рабыни веселья“, „На всякаго мудреца“, „Какъ поживеешь“, „Иванъ Миронычъ“, „Нюбеля“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Неводъ“, „Буреломъ“, „Житіе привольное“, „Дѣти солнца“ (2 раза), „Новая жизнь“ (2 раза), „Сестра Тереза“, „Евреи“ (2 раза), „Донъ-Жуанъ“, „Горе отъ ума“, „Вѣчная любовь“, „Каменотесы“, „Золушка“ (3 раза), „Правительница Софья“, „Чадъ жизни“, „Кн. Тараканова“, „Прославились“, „Сонъ тайн. совѣтника“, „Больные люди“, „Мятежникъ“, „Честь“ и „Мужъ знаменитости“.

Валовая цифра сборовъ съ 6 ноября по 12 февраля 20,632 р. 96 к. За это время жалованья уплачено 1901 р. 80 к., расходъ—6929 р. 60 к. Получено на марку на кругъ по 1 р. 42 к.

ЕЛЕЦЪ. Антреприза И. А. Панормова-Сокольскаго. Сезонъ закончился благополучно, почти безъ убытка. Первая половина была очень печальна, но праздники, январь и масляница все поправили. Труппа рассчитана полнымъ рублемъ. Труппа пользовалась успѣхомъ. Составъ: Алексинская, Докина, Корсунская, Немирова, Сафонова, Стравинская, Стругина, Смагина (уѣхала въ декабрѣ), Алексинъ, Арсеньевъ, Баринковъ, Вѣляевъ, Мирскій, Иванинъ (режис.), Порѣцкій, Сафоновъ, Соколовъ, Лаухинъ (суперъ), Уральскій (помощникъ). Наилучшіе сборы дали: „Дѣти солнца“, „Евреи“, „Незрѣлый плодъ“ и гастролы З. И. Истоминои.

БУЗУЛУКЪ. Самар. губ. 12 февраля закончился зимній сезонъ драматической труппы С. І. Тамарина. Артисты получили жалованье полнымъ рублемъ до конца сезона. Г. Тамаринъ потерялъ 2500 руб. Причина, конечно, главнымъ образомъ, кровавыя событія, печально отразившіяся и на дѣлахъ труппы—нѣкоторое вліяніе на плохія дѣла труппы имѣли неурядицы въ самой труппѣ—сильно отразившіяся на спектакляхъ. За три недѣли до конца сезона, пришлось разстаться съ героемъ-любовникомъ г. Анчаровымъ. На будущій зимній сезонъ театръ сдѣланъ опять С. І. Тамарину. Театралъ.

ЦАРИЦЫНЪ НА-Д. Товарищество драматическихъ артистовъ „Пробужденіе“, подвизавшееся въ театрѣ Общественнаго собранія съ 26 декабря по Великій постъ сдѣлало блестящія дѣла. Благодаря умѣлому веденію дѣла г. Похилевича, какъ режиссера и руководителя всѣмъ дѣломъ, труппа получила все полностью. Въ составъ труппы вошли большей частью ученики моск. Художественнаго театра—люди безъ репертуара и сценическаго навыка, поэтому нѣкоторыя пьесы проходили сравнительно слабо, и только благодаря репертуару театръ посѣщался охотно. За все время прошли слѣдующія пьесы: „Пылкая страсть“, „Дѣти Ванюшина“, „Юная буря“ (2 раза), „Семнадцатилѣтніе“, „Пережитое“, „Вишневый садъ“, „Нора“, „Снѣгъ“, „Наслѣдство“, „Крылья связаны“, „Апостолъ“ (2 раза), „Порченіе“ (2 раза), „Дѣти солнца“ (3 раза), „Приватъ-доцентъ“, „Грани жизни“, „Фантазеръ“, „Евреи“ (3 раза), „Весенній потокъ“, „Мятежникъ“, „Ганнеле“ (2 раза), „Основы брака“, „Чайка“, „Новая жизнь“, „У моря“.—Изъ фарсовъ и

комедій шли пьесы.—Такъ говорили Заратустра*, „Депутатъ города Сенгилея“, „Шалости Ивана Мироянча“, „Жаръ птица“, „Злой духъ“, „Счаеливцевъ“. Лучшие сборы дали пьесы: „Еврей“, „Дѣти солнца“, „Новая жизнь“, „Ганнеле“. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Холмина, Зорина, Морозова, Виноградская, Тамара, Туровская, Александровская, Писарева; гг. Тюринъ, Логиновъ, Александровскій, Федоровъ, Похилевичъ, Панинъ, Леонтьевъ, Анисимовъ, Zubovъ, Постниковъ. Послѣ Рождества изъ труппы вышли г. Тюринъ и г-жа Зорина и вмѣсто нихъ были приглашены г. Большаковъ и г-жа Тыршина. Успѣхомъ пользовались г-жа Холмина, Виноградская и гг. Похилевичъ, Большаковъ, Федоровъ и Александровскій, изъ молодежи выделялись: Леонтьевъ, Канинъ. За полтора мѣсяца взято 6000 руб. валового сбора.

II. II.

ПАВЛОГРАДЪ. Выстроенная вновь сцена клуба съ помѣстительной залой и съ разными удобствами бездѣйствуетъ, отчасти по винѣ самихъ любителей, которые раздѣлились на партіи. Отчасти же по винѣ старшинъ клуба, которые явно отдають предпочтеніе юдофобской партіи, предоставляя сцену только ей, несмотря на то, что среди членовъ клуба масса евреевъ. Асигновано 300 руб. на покупку декораций для театра

Народной аудиторіи, который несмотря на свое неудобное помѣщеніе, навѣрное будетъ удачно конкурировать съ клубомъ.

Павлоградскъ.

КУРСКЪ. Въ Курскѣ публика, не смотря на безпокойное время, исправно посѣщаетъ театръ.

Труппа г-на Погуляева вполне приличная. Есть хорошія силы: Маликовъ, Долинъ, Кортъ и друг.

Прошло нѣсколько бенефисовъ Маликова, Долина, Погуляева, Гордонъ-Новицкой и др. Прошли слѣдующія пьесы: „Порченые“, „Сонъ тайнаго совѣтника“, „Апостолъ“, „Дѣти солнца“ (3 р.), „Юная буря“ (3 р.), „Два страсти“, „Каменотесы“, „Весенній потокъ“, „Иванъ Мироничъ“ и другіе.

На будущій сезонъ въ Курскѣ будетъ оперетка.

УФА. 12 февраля закончила сезонъ драматическая труппа въ театрѣ при Большой Сибирской гостиницѣ Д. Е. Кляузникова. Несмотря на небольшой дефицитъ (около 1500 р.), труппа получила жалованье сполна. На будущій зимній сезонъ Д. Е. Кляузниковъ снова рѣшилъ сформировать для своего театра драм. труппу. 7-го февраля, послѣ продолжительной болѣзни скончалась артистка нашей драм. труппы Колышева.

А—р.

Листокъ Объединенія.

Отъ Комитета Смоленской группы объединенія сценическихъ дѣятелей.

3 декабря 1905 г. въ Народномъ домѣ состоялся митингъ актеровъ, выработавшій резолюцію: „Собраніе актеровъ Смоленскаго Народнаго Дома считаетъ единственнымъ выходомъ изъ своего зависимаго пролетаріатскаго состоянія—основаніе Всероссийскаго союза сценическихъ дѣятелей“.

Съ тою же цѣлью образовано мѣстное объединеніе—группа,—къ которому примкнули слѣдующія лица: П. Бабинъ, М. Боринъ, А. Глинка, А. Глотова, М. Градовъ, Н. Григорьева, П. Губкинъ (уполном. Т. Об.), Ф. Даниловъ, М. Державинъ, П. Добротворская, П. Донецкій, Ф. Звѣревъ, М. Калпашникова, К. Лихомская, Е. Лѣсновская, А. Медвѣдова, П. Миловидовъ, А. Нарбутъ, М. Нининская, Е. Оленинъ, А. Романовская, В. Рудинъ-Калпашниковъ, Б. Садовскій (директоръ театра), Н. Сахонина, А. Самаринъ-Волжскій, Б. Сусоевъ (машинистъ), А. Шурина, И. Щеголевъ, Я. Южный.

Вступительный взносъ опредѣленъ въ размѣрѣ 30 коп., а ежемѣсячный отчисленія: въ размѣрѣ 2½% съ жалованья.

Дѣятельность группы за истекшее время: 2 постановленія третейскаго суда, помиравшія интересы сторонъ, урегулированіе бенефиснаго вопроса, оказаніе матеріальной поддержки бастовавшимъ почтовотелеграфнымъ чиновникамъ. На очереди вопросы: объ устройствѣ спектакля въ пользу фонда союза сценическихъ дѣятелей, о веденіи группой самостоятельно лѣтнаго дѣла.

При группѣ имѣется бібліотека-читальня.

Со стороны дирекціи группа встрѣтила полное сочувствіе своей дѣятельности, а на свои общія собранія пригладаются не только товарищи, но и вообще лицъ, интересующихся театральнымъ дѣломъ: любителей, рецензентовъ, агентовъ и др.

Уставъ Смоленской группы объединенія сценическихъ дѣятелей.

1. Группа учреждается съ цѣлью объединенія сценическихъ дѣятелей въ г. Смоленскѣ на почвѣ духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ и осуществленія идеи Всероссийскаго союза сценическихъ дѣятелей.

2. Участниками группы могутъ быть сценическіе дѣятели въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

3. Всѣ безъ исключенія члены группы вносятъ обязательный вступительный взносъ, размѣръ котораго опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

4. Члены группы, матеріально заинтересованные въ мѣстныхъ театральнхъ предпріятіяхъ, ежемѣсячно отчисляютъ опредѣленный Общимъ Собраніемъ % съ своего оклада въ кассу группы и участвуютъ въ соответствующихъ прибыляхъ кассы, чего лишаются члены группы, не находящіеся на жалованіи въ мѣстныхъ предпріятіяхъ.

5. Образующаяся касса группы можетъ по рѣшенію общаго Собранія имѣть различныя цѣли: касса взаимопомощи, ссудная, эмеритальная, сберегательная, для предпріятій и т. п.

6. Общее Собраніе опредѣляетъ размѣръ % отчисленія со всей суммы кассы въ фондъ Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

7. По окончаніи сезона всѣ % отчисленія въ кассу группы возвращаются вкладчикамъ, за вычетомъ обязательнаго отчисленія въ фондъ Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей (§ 6).

8. Если по удовлетвореніи вкладчиковъ, согласно § 7, образуются по кассѣ остатки, то опредѣленіе ихъ назначенія подлѣжитъ послѣднему въ сезонѣ Общему Собранію.

9. На Общемъ Собраніи избираются предсѣдатель и секретарь, отвѣчающіе за порядокъ засѣданія.

10. Общее Собраніе избираетъ Комитетъ, завѣдывающій дѣлами группы, и трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи. Комитетъ состоитъ изъ трехъ лицъ: предсѣдателя, секретаря и казначея, распределяющихъ между собою обязанности Комитета.

11. Комитетъ, съ накопленіемъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію всей группы, созываетъ общія собранія, которыя дѣйствительны при наличности не менѣе трети общаго числа членовъ группы.

12. Комитету предоставляется изысканіе средствъ для увеличенія кассы группы въ видѣ устройства спектаклей, поѣздокъ и т. п.

13. Комитетъ исполняетъ въ группѣ функціи третейскаго суда; но тяжущіяся стороны оставляютъ за собою право приглашать въ составъ суда еще по одному лицу съ каждой стороны, или же съ общаго согласія одно лицо.

14. Комитетъ исчисляетъ изъ кассы необходимую сумму на нужды бібліотеки-читальни группы. Завѣдывающій бібліотечной-читальней избирается Общимъ Собраніемъ. Отчетъ по бібліотекѣ-читальнѣ завѣдующій передаетъ казначею Комитета для включенія въ общій расходъ по кассѣ.

15. Чрезвычайныя общія собранія созываетъ Комитетъ по заявленію не менѣе одной трети всего числа членовъ Группы.

Общимъ Собраніемъ членовъ Смоленской группы объединенія сценическихъ дѣятелей 24 декабря 1905 года уставъ утвержденъ.

Комитетъ группы:

Предсѣдатель Самаринъ-Волжскій.

Секретарь Бабинъ.

Казначей Боринъ.

Поступило въ кассу комитета по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей: отъ Рыбинскаго кружка—5% отчисленіе съ обязательныхъ членскихъ взносов за декабрь и январь мѣсяцы въ размѣрѣ 11 р. 87 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишиеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 2724.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ книжныя магазины „Новаго Времени“, въ театральную бібліотеку Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театралн. Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзаной), въ магазинѣ Илизикова и др.; въ Одессѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Съ 1-го января 1906 г.
въ г. Харьковѣ

открылъ свою дѣятельность

„Театральный Посредникъ“

для юга и запада Россіи
(Сумская улица, д. № 6, кв. № 2).

Желая, для успѣха, точно и опредѣленно отвѣчать на запросы дирекцій театровъ, гг. антрепренеровъ, товариществъ и артистовъ, обращающихся ко мнѣ за содѣйствіемъ относительно сформированія группъ и ангажмента артистовъ на лѣтніе и зимніе сезоны, покорнѣйше прошу всѣхъ заинтересованныхъ лицъ не отказать въ любезномъ сообщеніи контуръ, необходимыхъ о себѣ свѣдѣній, заполнивъ всѣ рубрики бланковъ, заранѣе разосланныхъ мною по назначенію. Въ виду же удобства составленія списковъ гг. членовъ и личныя ихъ выгоды, позволяю себѣ просить присылать таковыя заглаговременно къ началу Великаго поста.

Съ почтеніемъ, заведывающій аген-
турой П. Н. Богдановъ. 1-1

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

въ г. Черниговѣ.

Электр. освѣщ. Новая декор., обста-
новка. 3-1

Свободенъ съ 3-го Іюля.

Оперетки не было 10 лѣтъ.

Обращ. Черниговъ Вольскому.

Сочиненіе В. И. Мезенцова:

ДОЛЯ

или

Сибирская глушь

Драма изъ жизни рабочихъ на золо-
тыхъ приискахъ Сибирской тайги, въ
4 д. и 5 карт. цѣна 1 рубль.

къ представл. дозвол. „Прав. Вѣстн.“

1905 г. № 276. Предается въ книжн.

магаз.—„С. В. Разсвѣтъ“, въ Москвѣ.

„Трудъ“—въ Москвѣ и Петербургѣ;

„Ф. А. Югансона“—въ Кіевѣ, Харьковѣ

и Петербургѣ;—„П. И. Макушина“—въ

Томскѣ и Иркутскѣ; „Д. П. Ляткин-
жова“—въ Новониколаевскѣ и у

Дзюна, Александрова и Савельева въ

въ г. Омскѣ. Можно выписать нало-
женнымъ платежомъ, на пересылку

6353 прилаг. 3 семи к. марки. 5-2

ГЕРОИНЯ

опытная, извѣстная, желая перейти
на гран-дамъ, предлагаетъ солид-
нымъ антрепренерамъ письменно со-
общить условія по адресу: Москва,
глав. почтамтъ предъявит. трехруб.
№ 8572 билета № 522803. 1-1

6877 Оперная артистка 24-22

Н. М. МУРАНСКАЯ

даётъ уроки пѣнія, проходитъ опер-
ный репертуаръ. Приемъ ежедневно
отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и
отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семашкина въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.

Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6386

13-5

Парижскій Institut de Beauté

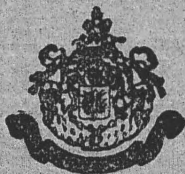
Произведенія, придающія

КРАСОТУ ЛИЦА

и нѣжность кожи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Конюшенная, 29.

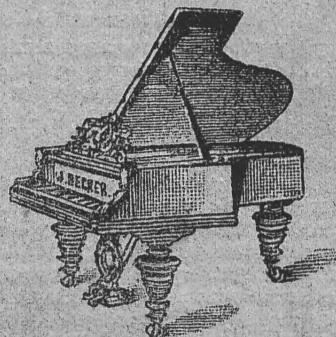
По требованію каталогъ высы-
ляется бесплатно.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.